

""Амо" - "люблю" по-итальянски (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1.

Почему все так случается? Почему именно я тридцать первого декабря должна следить за свадьбой этих мажоров, когда мне так хочется быть дома? Конечно, кого можно заставить, как не Вику? Естественно она же одна не обремененная семьей и даже отношениями на данный момент нет.

Наверно мне надо представиться?!

Меня зовут Платова Виктория Владимировна, да-да ПВВ, хорошо, что не Путина! Ладно, суть не в этом. Что сказать по внешнему виду? Я обычный человек! Среднего роста - метр семьдесят, фигура достойная, для поддержания даже иногда по утрам бегаю. Мягкие черты лица, серо-голубые глаза и светло-русые волосы. Вроде ничего особенного. Мне двадцать три года и работаю я в фирме по организации праздников.

Вот именно по прихоти этой, так сказать работы, я вместо того, чтобы приводить себя в порядок для встречи с друзьями или хотя бы готовить новогодний стол, еду в центр города в ресторан 'Золотая жемчужина'. Одной из богатых семеек нашего города захотелось сыграть свадьбу именно тридцать первого декабря. Одно радуется, мой рабочий день продлится только до десяти вечера, и может, я даже успею домой до наступления нового года. Эх, мечты, мечты, где ваша радость - мечты ушли, осталась гадость!

Внезапный звонок мобильного отвлек меня от грустных мыслей.

- Да, Сергей Анатолиевич? - во что надо этому начальнику? Мало что он меня к этой свадьбе приписал? Козел!

- Вика, мне только что звонили из ресторана, почему ты еще не там? - зараза, сам бы занимался большими шишками, а не меня отправлял!

- Сергей Анатолиевич, я уже почти подъехала!

- Смотри не опозорь нашу фирму! - фыркнул он и отключился.

Ууу, козлиная!

Посмотрев вперед, я заскулила. Что ж так не везет, почему именно сегодня всем надо куда-то ехать?

Наконец машины поехали, еще чуток и я буду на месте.

Остановив машину на парковке, я вылетела из салона, главное не забыла сумку и нажала на брелок сигнализации. Двери ресторана раскрылись, и я оказалась в большом украшенном помещении. Серебристые с золотистым узором стены украшали красивые фрески с морским пейзажем. Накрытые круглые столики, украшенные яркими лентами и живыми цветами, были расставлены в хаотичном порядке, множество шариков надутые гелием летали под потолком, картину праздничного зала украшали напольные вазы с красными и белыми розами.

- Тори, наконец-то! - ко мне подбежал Антон - один из лучших ди-джеев, которые есть в

городе. - Димка, еще не пришел и я не знаю что делать!

Антон являл собой приятной внешности молодого человека двадцати семи лет с коротким ежиком черных волос и задорными карими глазами. Но у этой очаровашки есть большой для меня недостаток - он называет меня Тори. Не люблю я этот вариант сокращения своего имени.

- Как не пришел? - Димка был лучшим тамадой, с которым мне доводилось работать. С ним любая свадьба проходила весело и задорна. - Ты ему звонил?

Дмитрий Сафронов же был полной противоположностью Антона, правда, это только когда он не в образе. Для людей, которые его увидят просто так на улице, он выглядел достаточно обычно - тридцать лет, темно-русые волосы, серые глаза и немного морщинистое лицо.

- Да, но трубку он не берет!

- Вот тебе и Новый год! - буркнула я и направилась к одному из диванчиков, которые были расставлены по периметру зала.

Набрав номер ведущего свадьбы, я начала слушать гудки. Повторяя эту процедуру, раз в пять минут я уже готова была выть, когда после десятого раза он не взял трубку. Сжав переносицу пальцами, я схватила телефон и направилась на улицу. Надеюсь, холодный воздух поможет мне прийти в себя. Погодка была, прямо скажем 'новогодняя' - холодный ветер, голый асфальт и несколько кучек грязного снега по всему городу. Дамс! Я уже и забыла, когда у нас был последний раз нормальный снежный Новый год!

Посмотрев время на телефоне, я горько вздохнула - двенадцать. Через два часа уже должны прибыть первые гости, хотя не так - главные проверяющие. Снова набрав номер, я задержала дыхание.

- Вика! Что трезвонишь? - раздался в трубке возмущенный голос Димы.

- Что значит 'Что трезвоню?' Где тебя носит?

- Да я уже почти приехал! Буду через пять минут!

Димка приехал через семь минут и сразу же схлопотал от меня, и от Антона по тыковке. Даже его оправдания, что забыл дома часть костюмов, и поэтому пришлось возвращать, а соответственно и опаздывать, не произвели на нас должного эффекта. Разобравшись с безответственным ведущим, мы стали проверять все ли готово к прибытию клиентов.

Работники ресторана сновали между столами и поправляли фужеры, тарелки, вилки, и остальные предметы, которые были и так в идеальном состоянии.

Испуганный вскрик оторвал нас от утверждения музыкальных прайс-листов на вечер и заставил подойти к девушке, которая испуганно озиралась по сторонам. Причина крика была маловажная с моей стороны и кошмарная оплошность со стороны администратора ресторана - темное пятнышко на белоснежной скатерти.

Мне пришлось снимать украшение с этого стола и ждать пока пострелят новую скатерть. Слава богу, много времени это не заняло и уже через пятнадцать минут, я вернулась к Антону и Димке.

Первые прибывшие гости (родственники молодых) были довольны оформлением зала и прочей мелкой атрибутикой. Все мелкие нюансы мы решили и остались довольные друг другом, стали дожидаться молодоженов и остальных гостей.

К половине четвертого прибыл наш оператор, точнее один из нашей команды, кто занимался фото и видео съемкой и предупредил, что через десять минут подъедут молодые и их гости. Шумная встреча у дверей ресторана и яркое начало свадьбы уже в зале. Начало, как и обговорено, проходило по традиционному сценарию - встреча с хлебом и солью, напутствие молодым, разламыванием этого самого хлеба, короткие поздравления и наконец, всех усадили за стол.

Я сидела рядом с Антоном и следила за всем происходящим с небольшого подиума, на котором находилась вся аппаратура. Сначала все гости вели себя под стать статусам, то есть напыщенно и сдержано, но после пары замысловатых конкурсов и фокусов Сафронова, они немного оживились. А когда алкоголь в их крови составил половину всего объема жидкости, народ пошел в разнос.

Время бежало достаточно быстро, и в начале одиннадцатого я подошла к заказчикам удостовериться, что нет нареканий и получить остатки гонорара.

- Как ваша работа закончилась? - возмутился мужчина сорока пяти лет с трудовой мозолью в виде большого живота, если я не ошибаюсь, он был отцом жениха.

- Константин Сергеевич, у нас был договор, что я как организатор свадьбы нахожусь тут до десяти часов, не хочется показаться невежливой, но уже двадцать минут одиннадцатого, а сегодня Новый год!

- Я плачу по тройному тарифу и рабочий день закончится у вас не раньше, чем через полтора часа! - взревел жертва коррупции и скрылся в толпе гостей.

Вот мудака зажавшийся!

Я вернулась к подиуму и уселась рядом с Антоном. Парень поменял диски и внимательно посмотрел на меня.

- Вик, ты чего?

- Да ничего! Этот придурок заграбастал себе кучу бабла и сейчас нежится под солнцем, а мы тут...

- Это ты про Сергея Анатолиевича?

- Про него родимого, про него! Ты представляешь, они платят ему по тройному тарифу, а нам лапша на уши что, мол, друг, брат и сват, отказываться нельзя и чуточка выше оплата будет. Тьфу, уволюсь на хрен и пошлю его ко всем чертям.

- Викуль, ты бы расслабилась, выпила! - сделал предложение Антон и протянул фужер с шампанским.

- Нет! Я за рулем!

- Такси вызовешь...

- Антон, ты хоть представляешь какие у них цены в Новогоднюю ночь?! - перебила я парня.

- Вик, ну оттого что ты выпьешь чуть-чуть шампанского, ты же не окосеешь, а ментов я думаю сейчас, нет, ну, по крайней мере, особо много.

В принципе он прав, да и надоело сидеть трезвой клушей и смотреть, как веселится народ! Эх, сейчас бы домой! Там есть что поесть, выпить...

Взвесив все за и против, я взяла бокал и залпом осушила его. Дамс, вот нет, чтобы как культурный человек посидеть потянуть напиток... нет! Хряпнула и толку ноль.

И того через час вышло - три фужера шампанского, два вина и стопарь водки. На водке настоял Илья - свидетель сего мероприятия. Отказываться было неудобно, да уже и не в том настроении для отказа.

Хмель немного кружил в голове, а я, вздыхая, смотрела на часы - без двадцати пяти двенадцать. Черт! Мне до дома добираться только минут пятнадцать, хотя сейчас дороги пустые...

- Виктория Владимировна! - окликнул меня мужской голос.

Безразлично посмотрев на мужчину, что меня позвал, я увидела отца невесты. Высокий мужчина, как говорится в самом расцвете сил, светло-русые волосы, четкие черты лица и добрые карие глаза.

- Да Максим Федорович, - вот скажите оно мне надо запоминать, как их всех зовут?

- У вас же рабочий день закончился почти два часа назад, я прав? - я кивнула. - Думаю, если вы сейчас уйдете, этого никто не заметит! - тоном заговорщика проговорил он.

- Спасибо! - мое настроение в разы повысилось, и на лице расплылась искренняя улыбка.

- Не за что! - мужчина протянул мне два конверта. - Это остаток гонорара и лично вам премия.

- Максим Федорович, не стоит! Вы уже все оплатили... - скрепя сердцем я выдала правильную речь.

- Виктория, не стоит меня обижать! Я сказал это вам, к тому же очень заслуженно.

- Спасибо! - прошептала я, покраснев, как рак.

Наконец я собралась, попрощалась с ребятами и вырвалась на свободу. Холодный воздух ударил в лицо и освежил мысли. Глубоко вздохнув, я направилась к машине.

- Черт! Да что же это такое? - спросила я сама себя, пытаюсь не упасть на оледенелом асфальте.

Нет, ну какой к чертям Новый год, когда вокруг каток?

Открыв машину, я завела ее и, достав скребок начала счищать со стекол ледяную корку.

- Ну, вот пять минут мата и можно ехать! - похвалив себя, я залезла в теплый салон автомобиля и направилась домой.

Ехать пришлось медленно и очень внимательно. Мало того, что шипованная резина тут ни черта не помогала, так еще и пьяный народ, шедший гулять, почему-то выбирал вместо тротуара проезжую часть.

Еще пару минут и наступит Новый год, а я как дура еду в машине.

- Пусть хоть в этом году будет все хорошо! - взмолилась я проезжая перекресток.

Может мне самой начать изменять свою жизнь? Наверно так и сделаю! Первым делом, как и хотела, пошлю к бабушке на бугор Сергея Анатолиевича, а потом буду налаживать свою жизнь!

Довольная своим решением я повернула на свою улицу.

- Еще немножко и я дома. Правда, опять одна... хочу любви!

Яркая вспышка осветила улицу, и чуть не ослепила меня. Первая мысль была, какому идиоту приспичило на дороге запустить фейерверк? Но когда свет погас, мне стало не до этого. Посредине проезжей части был человек! Резко ударив по тормозам, я тихонько взмолилась. Хорошо скорость была минимальная.

Машина притормозила и, почувствовав легкий удар, остановилась совсем.

- Вот тебе и дома! - буркнула я, вылезая из салона. - Надеюсь, жив, здоров.

Я подбежала к человеку. На дороге лежал молодой парень. Чуть удлиненные волосы закрывали лицо, но вот тело... одетое лишь в легкие брюки ... явно не по погоде!

- Эй, ты в порядке? - я присела около него и потрепала парня за плечо.

Живой, по крайней мере, пока! Что ж Вика, хотела изменить свою жизнь? Получай!

Отругала я себе и попыталась привести парня в чувство. Поднять такого красавца я в жизни не смогу! Ростом он не меньше двух метров, да и комплекция не маленькая... ох не было печали....

Откинув волос с мужского лица, я невольно залюбовалась, но почти сразу пришла в себя. Нашла время рассматривать! Еще насмотрюсь, когда в суде встретимся!

Похлопав его по щетинистым щекам и покричав, я добилась того, что он открыл глаза. Яркие зеленые глаза смотрели, словно сквозь меня. Вот интересно это он под дурью какой-то или просто эффект линз? Да и раньше не видела таких ярких глаз!

- Ты меня слышишь? Встать можешь? - парень не уверенно кивнул и попытался встать, пришлось для помощи подставлять свое хрупкое женское плечо.

С кряхтением с моей стороны я усадила его в салон и пошла, посмотреть увечья на машине. Мне сказочно повезло! Моя 'Корса' была целая!

Я уже собралась вернуться в машину, как мой взгляд попал на блестяшку. Подняв ее, я внимательно осмотрела - белая, тонкая цепочка, к которой был прикреплен кулон в виде карты

'туз черви' и тоненькое колечко с россыпью мелких камней.

'Хм, наверно это его?' - подумала я и, закинув находку в карман полушубка, поспешила сесть в машину. Мой пострадавший откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Нет, так дело не пойдет! Куда мне его? В больницу? Да там сейчас все в такой же состоянии - 'не бей лежачего'. В ментовку? Ага, и я посижу в обезьяннике, как сама честная! Домой?

- Ты как? Ноги не протянешь?

Парень повернул голову ко мне и что-то прошептал. Ладно, будем считать это за отрицательный ответ!

- Ты только не засыпай, мы почти приехали, а мне тебя не дотащить!

Вика, ты гений! Тащить незнакомца к себе домой, можешь только ты! - ругая себя, я включила первую передачу и потихоньку поехала дальше.

Припарковав машину около подъезда, я взяла сумочку и сразу достала ключи. Обойдя машину и открыв пассажирскую дверь, потрепала парня по плечу.

- Вылезай, приехали!

Незнакомец чуть приоткрыл глаза и начал вылезать. Снова подставить ему себя, как опору, я помогла вылезти, и, закрыв за ним дверь, направились к подъезду. Только возле подъездной двери вспомнила, что не закрыла машину. Слегка развернувшись, я нажала на брелок, фары моргнули. Отперев дверь, мы заползли в подъезд. Теперь самое трудное - преодолеть десяток ступеней!

Несколько минут мата, проклятий себя любимой и вот он лифт! Если бы эта зараза не работала, я бы точно осталась в машине или поехала в полицию!

Когда лифт остановился и открыл свои двери на девятом этаже, я готова была уже прогнуться под тяжестью этого парня. Кое-как открыв дверь, я протащила его в квартиру и сгрузила в одной из комнат на кровать.

Радовало то, что я жила одна в трех комнатной квартире, хотя одна не особо верно сказано. Мама в позапрошлом году снова вышла замуж и переехала к мужу в Германию, отца последний раз я видела, когда мне было лет пять, а старший брат сейчас где-то... вот именно где-то! Арсений вообще человек довольно ветренный, хотя и старше меня на четыре года. Он постоянно в каких-то разъездах, то всю Россию вдоль и поперек изъездит, то в Европу укатит к маме. В том месяце вообще из Бразилии звонил. И что его туда черт понес? Иногда он приезжает и ко мне, правда останавливается почему-то не в свободной комнате, а в гостиной... Хотя чему я удивляюсь? Там большой телевизор, компьютер, удобный диван...

Закрыв дверь, я сняла верхнюю одежду и пошла, проведать 'гостя'. Парень в положение звезды лежал на двуспальной кровати лицом вниз и мирно посапывал. Вот стоит ли его сейчас будить и объяснять все?

Ох, ладно оставлю все как есть, а завтра разберемся, надеюсь, он не разнесет мне квартиру и не прибьет меня, когда очнется!?

Взяв халат, я направилась в ванную. Горячий душ смыл всю усталость и расслабил мышцы.

Выходя из ванной, мозг отметил, что спать, как обычно без одежды не стоит, и я была с ним полностью согласна. Проверив еще раз 'гостя', пошла к себе.

Включив светильник, достала шорты и футболку - для сна в самый раз. Натянув на себя вещи, я посмотрела на мое убежище от внешнего мира. Моя спальня была выдержана достаточно в строгом стиле - теплые молочные тона разбавлялись оттенком темного шоколада. Огромная кровать занимала большую часть пространства, возвышаясь на подиуме с нижней подсветкой, ламинат цвета 'Венге' казался кусочком сырой земли с белым облаком ковра, который был у подножья кровати. Одну стену полностью занимал шкаф со стеклянными дверцами, на которых был нанесен черно-белый рисунок, ночного города. Как положено в комнате был туалетный столик с зеркалом, куча полочек и телевизор, прикрепленный к стене.

Глава 2.

Проснулась я на удивление рано. 'Ну что за свинство? Первое января, выходной, а я встала в восемь утра?'. Почувствовав себя марионеткой из кукольного театра, которая не отвечает за свои движения, с трудом поднялась с кровати и, накинув халат, направилась в ванную.

Из зеркала на меня смотрела молодая девушка с широко распахнутыми серо-голубыми глазами. Красивый, а главное четкий разлет бровей, длинные ресницы, аккуратный носик чуть вздернутый верх, мягкий очерк скул на овальном личике и пухлые губки. Все бы ничего, можно было даже сказать что я красивая, если бы не одно но! Вот эта самая девушка сейчас была с заспанным лицом и включенными волосами. Моргнув пару, раз я понял, что страшное видение не исчезнет, и залезла под прохладные струи воды.

Чувствуя себя новым человеком, который сам управляет своими частями тела, я, слегка пританцовывая, пошла на кухню. Поставив чайник, достала из холодильника яйца, молоко, уже обжаренные шампиньоны и начала готовить завтрак.

Не успела я разбить второе яйцо, как услышала странный звук и ...

'Дура! Как могла забыть, что в моей квартире посторонний!'

Бросив все, я побежала в 'гостевую' комнату.

Открыв дверь, я застала очень интересную картину - мой пострадавший стоял напротив кровати и с опаской осматривался. Я, стараясь пока не привлекать внимания, исследовала его.

Черные, как смоль волосы находились в растрепанном безобразии, красивое, мужественное, с правильными чертами лицо, высокие скулы, хищный излом бровей и большие ярко-зеленые глаза миндалевидной формы в обрамление черных ресниц. Даже явная недельная небритость не портила впечатления.

Опустила глаза ниже - внушительный торс с четко обрисованными мышцами, которые красиво выделялись под смугловатой кожей. Узкая талия, плавно переходящая в красивую... ага, это часть была потрясающая! Ее даже брюки не скрывали.

Проглотив слюни и, чуть успокоив разбушевавшееся либидо, я привлекла его внимание стуком. Парень мгновенно обернулся и с еще большим удивлением посмотрел на меня.

- Привет, меня зовут Вика! - решила представиться я, но незнакомец никак не отреагировал, да еще ко всему взгляд стал какой-то растерянный.

Вот черт! Говорить должен уметь - вчера же что-то бубнил! Тогда что сейчас молчит? Иностранец что ли? Ладно, попробуем на английском:

- Hi, my name is Vic!* - Ой е! Вот это удивление!

* Привет, меня зовут Вика! - прим. автора.

Так с каждой минутой все веселей и веселей! И что же мне с тобой делать?

- Vous parlez francais?**- нет похоже и на французском тоже не говорит.

**Вы говорите по-французски? - прим. автора.

Черт и как мне с ним общаться?

- Ладно, пойдем на кухню, может, что там получится выяснить!

Я осторожно взяла парня за руку и провела его на кухню. Усадив его за стол, я вернулась к приготовлению завтрака и, судя по размеру моего гостя, двумя яйцами он не наестся.

Приготовив омлет из десяти яиц, я разложила еду по тарелкам, и налив чая, устроилась за столом. Парень недоверчиво на меня посмотрел, но видя, как я уплетаю еду, тоже взял вилку и, собиравшись было приступить. Внезапно отложив прибор, он посмотрел и...

- Signora, dove si possono lavare? ***

*** Леди, где можно умыться? - прим. автора. Итальянский язык.

- А?

Мой гость еще раз повторил, только толку от этого как-то не было. Язык мне показался итальянский, но вот я его совершенно не знаю.

Парень видно понял, что языковой барьер нам преодолеть сложно и попытался жестом объяснить.

Похоже, я не устану себе повторять, что я дура! Он спрашивал, где можно умыться! Стукнув ладонью по лбу, я поднялась и позвала его с собой. Парень последовал за мной в ванную, не прекращая вертеть головой. Показав, как включается, настраивается вода и душ, я подала, ему чистое полотенце и жестом попросила подождать. Не знаю как он, но я бы захотела снять с себя эти не особо чистые штаны, поэтому достав из шкафа вещи брата, отнесла ему. Парень сначала покосился на вещи, потом перевел взгляд на меня и наконец, взял.

Оставив гостя в ванной, пошла на кухню. Есть что-то расхотелось, но все же запихала в себя завтрак, попутно пытаюсь понять, кто этот парень. Может он память потерял при аварии? Но удар был не слишком сильный! Может его до этого хорошенько приложили? Но с другой стороны, как может быть так, что он и слова не понимает? Дамс, вот это задачка!

За своими мыслями я не заметила, как он вышел на кухню. Вещи которые я ему дала, оказались немного маловаты, по крайней мере борцовка точно - черный трикотаж плотно облегал шикарный торс, подчеркивая все линии красиво накаченного тела. Светлые бриджи из почти не весомого льна подошли в пору и прекрасно сидели на узких бедрах. Ну, нельзя же иметь такое тело!

Мужчина устроился за столом и начал поглощать еду. Мне стало даже завидно, с каким он аппетитом ест.

Когда с завтраком было покончено, я собрала всю посуду, и загрузила в посудомоечную машину. Мой гость за всеми моими манипуляциями наблюдал с крайней заинтересованностью. Улыбнувшись, я позвала его в гостиную. Парень охотно пошел за мной. Что с ним делать я не знала, да и как можно что-то сделать, если мы все время молчим. Даже если я что-то буду говорить, он все равно меня не поймет!

Устроившись на диване, я пыталась придумать, как нам с ним наладить контакт, но в голову ничего толкового не приходило. Не было печали - черти подкачали! И откуда это чудо природы на мою и без того больную голову? А главное - ЗА ЧТО?

- Ты меня совсем не понимаешь? - решила уточнить я.

Вместо ответа парень посмотрел на меня удивленным взглядом.

- Вот засада! Что же нам делать?

Я поднялась с дивана и прошла к окну. Серое утро было под стать городу и его жителям - никому ничего не надо, никто ни за кого не беспокоится и всех устраивает такой выбор жизни. Хотя не всех, но та малость людей, что мечтает что-то исправить, ничего не может сделать.

Звонок мобильного застал меня врасплох. Быстро забежав в спальню, я взяла телефон и посмотрела на экран. Арсений.

- Привет, оболтус!

- С НОВЫМ ГОДОМ! - прокричал он в трубку.

- Дурень, у нас Новый год наступил уже девять часов назад!

- Да? - протянул братик уже изрядно пьяным голос. - А у нас всего минут тридцать назад! - голос Арсения был крайне озабоченным.

- Ари, солнце мое, в каком месте обитает твое брэнное тело? - вспомнила я детское прозвище брата.

- Чего? Вика, ты можешь по-человечески разъясниться?

- В каком ты городе, чудо мое?

- Ааа! - протянул жертва алкоголя. - Я в Чикаго! Ты не поверишь, как тут классно...

- Стоп! Ари, давай ты простишься, а потом по скайпу свяжемся! Все пока!

Отключив телефон, я потерла лоб и усмехнулась. 'Нет, это надо - в Чикаго он! Боже прибавь ему мозгов что ли!'

Повернувшись в сторону двери, я увидела моего гостя. Парень с интересом осматривал мою комнату. Честно сказать, он первый мужчина, что находится в этой комнате! Не знаю, почему, но я никогда не пускала сюда своих партнеров, для этого специально и поставила во второй спальне большую кровать.

Сев на кровать, я жестом пригласила его присесть. Что же мне делать с этим неандертальцем?

Несколько минут я упорно пыталась придумать способ налаживания контакта. Как можно сделать так, чтобы...

Вот дура! А интернет на что?

Подскочив на ноги, я помчалась в зал, где стоял компьютер, за руку таща своего гостя. Усадив его рядом с собой, включила агрегат и запустила 'вселенскую' сеть. Привычный хром от гугла загрузил через пару секунд. Еще несколько мгновений и открылась страница переводчика. Не так давно я заметила, что теперь можно делать перевод не вводя слово, а просто произнося его. Скорее всего, такая программа для знающих людей не новинка, но для меня... в общем, тут я чайник!

Для того чтобы передать мужчине мои мысли мне пришлось печатать, а вот ему достаточно просто громко и отчетливо сказать.

Пообщались мы немного. Просто я как-то растерялась - мужчина оказался итальянцем. Алессандро. Вот только он почти ничего не помнит. Хорошо, что имя то знает свое! А так, только смутные моменты прошлого, задолго до приезда в Россию. Видели бы вы, как он удивился, узнав, где он! Капец, я думала неотложку придется вызывать, а не очухался. Узнала про его самочувствие - на него Алессандро не жаловался. И в больницу обращаться отказался наотрез. Я его несколько минут упрашивала, на поездку в больницу, пытаюсь донести, что потеря памяти может плохо отразиться в дальнейшем. Но мои попытки отвергались сразу. Решив особо не мучить себя и его, я отложила этот разговор до десятого числа, как раз все отойдут после праздников.

В общем, история вышла более чем 'сериальная' - из настоящего он помнил, как от кого-то бежал, прятался во дворах, а потом встречу со мной. Как сказала бы моя бабушка - истинное 'мыло'!

Меня еще один момент смущал, но я решила пока не думать об этом.

После ужина я почувствовала ухудшение здоровья, гадать, что со мной не пришлось - я подхватила мою 'любимую' ангину. Все-таки вчерашнее высказывание на улице ни к чему другому привести не могли.

Предупредив гостя, что ко мне лучше не подходить, дабы не заразиться, я направилась в комнату. Правда перед этим провела подробный инструктаж, что где лежит. Парень понятно кивнул и даже попытался что-то сказать, но, увы и ах - без переводчика мы пока ничего не можем.

Следующие пару дней я провела в постели, с высокой температурой. Правда изредка все же поднималась, чтобы сходить на кухню и проверить запас продовольствия, но в эти моменты я походила на призрака.

На третий день стало чуточку легче, и я решила приготовить горячей еды. Мой гость в то время пока я находилась в не комнаты, постоянно был рядом.

Приготовив куриный суп, я накормила парня и впихнула немного в себя. Хочешь, не хочешь, а надо! Я прекрасно знала, что еще день, максимум два, и я буду абсолютно здоровой.

Домашний телефон просигнализировал о сообщениях, и я удивилась, что не слышала его звонка. Включив прослушку, я устало облокотилась на стену рядом с тумбочкой, где стоял аппарат.

Первое сообщение было от шефа: 'Вика, ты умница! Звонили заказчики, они очень довольны!'

'Дочка, почему не берешь трубку, я же волнуюсь! Понимаю, ты работаешь, но имей совесть, позвони' - Это уже от мамы.

'Куся, опять повисла в работе? Хватить мылиться, всех денег не заработаешь! Мы седьмого едим кататься на лыжах, ты в рядах! Позвони!' - а вот и Ксюшка - самая близкая подруга, показалась.

Ладно, надо первым делом позвонить маме, а уже потом Ксюши и объяснить что лыжи сейчас не для меня!

С мамой я пообщалась спокойно, даже не было никаких упреков, хотя обычно только их и слышу. Следом пришлось отмахиваться от Ксюши с ее упертым желанием вытащить меня на отдых. Только попытки с третьей у меня получилось выяснить, в чем такая упертость подруги. Оказалось все более чем предсказуемо - на эту встречу собиралась вся компания, в которую входил и мой бывший. И судя по всему, подруга твердо решила восстановить наши отношения. Вот только не пойму, о каких отношениях может быть речь, если мы больше полугода назад расстались? Да еще при стандартной ситуации - застучала я его с другой.

Сославшись на плохое самочувствие, я закончила разговор с подругой и повернулась к своему гостю.

- Я пойду, лягу. Надеюсь, без меня найдешь, чем заняться?

Алессандро согласно кивнул и сам направился в комнату, где я его временно поселила.

Наутро я уже чувствовала себя отлично! Вот так у меня всегда - болезнь проходит с размахом, но быстро. Поднявшись с кровати и с удовольствием потянувшись, направилась в ванную, напевая под нос очередную въедливую песенку.

Выйдя из ванной, я не сразу поняла, что меня смущает. Но буквально через несколько секунд осознала, что вина смущения была в потрясающем аромате ванили, который витал по квартире. Встряхнув головой, я поспешила на кухню. А там меня ждал сюрприз.... Нет, не так. Там меня ждал СЮРПРИЗ! Вот скорее так.

На залитой солнцем кухне, стоял Алессандро. И каким он был! Одни бриджи и оголенный торс в муке.

- Хм, Алессандро?

Мужчина развернулся и одарил меня обаятельной улыбкой.

- Привет Вика! - медленно с расстановкой и сильным акцентом проговорил он. - Тебе лучше?

- А.... ты.... а.... - встряхнув головой, я немного натянуто улыбнулась. - Да. Спасибо. А ты... говоришь? Ой, то есть понимаешь меня? Ой, блин...

Алес рассмеялся и сделал шаг ко мне.

- Печенье?

- Э...

Вот черт! С какого времени мужчины на меня действуют так?

- Вика, с тобой все хорошо?

- Прости! Так неожиданно. Ты же не понимал, а теперь говоришь и довольно хорошо. А я растерялась! - протараторила я, отчего итальянец рассмеялся.

- Я тебя не понял. Быстро.

Мягкий укор с улыбкой выбил из меня весь воздух. Я просто как зачарованная смотрела на мужчину.

- Прости!

- Не понимаю за что, но ты прощена.

- Алессандро, скажи, ты вспомнил язык или что? - почему-то жутко смущаясь, спросила я.

- Не знаю. Пока ты болела, я пользовался твоим компьютером, - немного смущенная улыбка. - Я хорошо учу или вспоминаю.

- Ну, в общем, разница не велика, за то это нам облегчает жизнь.

Время до обеда мы провели с пользой - Алес учил русский, а я пыталась учить итальянский. Почему пыталась? Да потому что в отличие от Арсения, которому языки давались легко, мне приходилось прикладывать огромное количество усилий. Братик почти жил языками, поэтому и отдал свое предпочтение ИНЯЗу.

От так называемого самообразования меня оторвал звонок мобильного. Поднявшись на ноги, я направилась в комнату - вот почему я себя никак не приучу держать телефон рядом?

- Да?

- Викуся, солнце мое! Ты мне нужна! - затараторила Анька моя подруга, а по совместительству и коллега.

- Мне уже вешаться или можно отложить намыливание веревки на более позднее время?

- Ну и шуточки у тебя Платова! Ты можешь подъехать в офис?

- Ань! У меня выходные! Законные! Имей совесть!

- Викулечка, лапочка моя, сокровище...

- Ань!

- Я тебя надолго не займу! Правда! Просто тут такой вредный клиент, а ты умеешь с ними находить общий язык...

Я умею с кем-то находить общий язык? Так или у меня память отбило (ну или это заразно и

Алес меня заразил), или Аня ударилась головой!

- Ты точно меня не с кем не путаешь?

- Вик, ну ты даже ругаясь с ними, умудряешься не переступить черту!

- Ладно. Приеду. Но учти Ань, я там буду не больше десяти минут!

- Отлично! Жду!

Выдохнув, я поглядела на потухший экран и сморщилась. Вот почему так всегда? Почему я не умею говорить нет, тем, кто меня просит? На кой мне такая черта в характере?

- Неприятности? - моргнув, я увидела озабоченное лицо Алеса.

- Да не совсем. На работу надо... - на минуту я замолчала и внимательно посмотрела на мужчину. - А поехали со мной? Мне там не долго, а потом заедем в магазин - не дело, что ты без вещей!

Деньги у меня водились и скажем так, сбережение были не маленькие. В отпуск я в прошедшем году не поехала, по одной и очень неприятной причине. Да и с последнего заказа премия была не слабая. Так что могу с чистой совестью потратить на моего гостя!

- Спасибо за предложение Вика, но я вынужден отказаться....

- Типа гордость не позволяет согнуться и принять от меня новую одежду? - почему-то вспыхнула я.

- Вик...

- Подожди Алессандро! Я тебя сбила...

- Или спасла отчего-то худшего!

- Не перебивай! Я тебя сбила и возможно, ты из-за меня памяти лишился! Не спорь, я сказала! - оборвала его, увидев, что Алес собирается возмутиться. - Если тебе так хочется, вернешь все потраченное при возможности!

В общем, я была упертая как никогда и вскоре мужчина сдался. Правда нарисовалась не малая проблема. Мужских вещей как таковых у меня не было. Но покопавшись в шкафу брата, я нашла спортивный костюм и футболку. Вещи были немного маловаты Алессандро, но лучше, чем ничего. Да еще и обувь парню купить надо! Я ведь даже не сразу заметила в ту ночь, что мужчина был в одних носках.

Боже, как же он шел то по холодному асфальту! Брррр!

Глава 3.

Собрались мы быстро и уже через десять минут выехали со двора. Сначала я решила заехать в магазин, чтобы взять Алессандро кроссовки - на первое время, и они сойдут. Ну не будет же парень по магазинам ходить в сланцах! Да это единственное, что было найдено из обуви.

Недалеко от дома находился большой магазин спортивных товаров. Туда я и собралась.

Улыбнувшись нахмурившемуся Алесу, выскочила из машины и зашла внутрь магазина. Мне нужен был...

- Вика! - сильные мужские руки обхватили меня сзади и подняли над полом.

- Максим, поставь, где взял!

- Ой, какая ты сегодня вредная! - парень поставил меня на пол и развернул лицом к себе. - Как дела? Что пропала?

На меня с двухметрового роста смотрел улыбчивый блондин. Пшеничные, чуть волнистые волосы, как всегда в любимом беспорядке, а светло-карие глаза с лукавой искрой.

Максим хоть и выглядел таким внушительным и грозным, но на самом деле был потрясающий, умный парень который и защитит, и даже сопли вытрет при надобности. Максик был младшим братом Ксюши. Ему вот недавно исполнился двадцать лет, хотя по виду и не скажешь...

- Привет! - чмокнула парня в щеку.

- Привет! Как я понимаю, ты не просто так?

- Вот за что я тебя люблю, так это за ум!

- А как же красота и сила? - наигранно удивился он, прикладывая руку к якобы разбитому сердцу.

- За это ты мне просто нравишься!

- Вот вас, женщин не поймешь! Одной ум нравится, другой рост, третий сила...

- Максимка, ты можешь это продолжать еще долго, но я спешу!

- Чего тебе, заноза мелкая!

- Нахал! - улыбнулась я. Возмущаться тут было бестолку. Рядом с Максом я и правда была мелкой, а интересно рядом с А... неважно! - Максим, мне нужны мужские кроссовки примерно сорок третьего размера.

- Мужские? Хм, Вик, это конечно не мое дело, но так для интереса - зачем?

- За шкафом! Макс, ну сказала надо! - парень скуксился, и я не выдержала. - Друг у меня без обуви остался, вот выручаю.

- Ой, Вика, Вика, надеюсь без каких либо проблем этот друг пришел к такой потере?

- Лапа ты моя блондинистая, Новый год был...

- Ясно дальше можешь не говорить. Весело отпраздновали! - с этими словами друг ушел в подсобное помещение.

Я кивнула и улыбнулась. Ну, а что, я могла сказать парню? То, что сбила, подобрала, обогрела и приютила? Да он первый сдаст Алеса в ментовку, чтобы узнать о нем все!

Макс вернулся быстро с двумя коробками, проинформировав меня, что они идут размер в размер и нужна примерка. Не стесняясь, я вытащила по одному кроссовку из каждой коробки и направилась к Алессандро. Итальянец отреагировал ожидаемо - то есть не особо радужно. Промолчав над его не улыбочивым выражением лица и выяснив, какой все же размер его, вернулась в магазин.

- Вот эти берем! - протянула Максимум кроссовок сорок третьего размера.

- Да у тебя глаз алмаз!

- Нет, просто старший брат дотошный, - улыбнулась я, вспоминая, сколько требовалось нерв для похода с Арсением по магазинам.

- Как он кстати? Жениться не собирается?

- Ари? - рассмеялась я. - Нет, что ты! Вот когда ему на голову свалится, что-то тяжелое и мозги встанут на место, тогда еще может быть.

- Ксюшка на тебя жаловалась, - выбивая чек, произнес парень.

- Дай отгадаю, из-за того что я не еду на отдых?

- Ага!

- А ты сам-то едешь?

- Нет, у меня планы... - неожиданно засмутился блондинистый друг.

- А планы случайно не невысокого роста, с темными волосами и синими глазами?

- А... Откуда?

- Места надо знать! - рассмеялась я и направилась в машину.

Сев в автомобиль, протянула коробку Алесу и улыбнулась на его ворчливое замечание. Что именно он сказал, я не поняла - моего знания итальянского не хватило. Да и заострять на этом внимание я не стала.

Следующим по плану было разбирательство в офисе. Кто бы только знал, как мне туда не хотелось.... Но раз обещала, буду исполнять.

Машина остановилась около жилого дома, где на первой этаже располагалась фирма, в которой я и работала. Алессандро отказался идти со мной, строя из себя все еще недовольного мужчину, с обиженной честью. Обещав быстро вернуться, я выскочила из салона автомобиля и поспешила в офис.

Анька встретила меня прямо у входа и накинулась с разговорами. Пришлось громким рывком остановить ее словесный поезд.

- У меня три минуты, чтобы ты объяснила суть проблемы, две минуты на знакомство с недовольным клиентом и пять минут на решение этой самой проблемы, - изложила я свои условия. - Слушаю!

- В общем так. Шульгин Николай Валерьевич, хочет организовать корпоративную вечеринку

для сотрудников своей фирмы, у которой юбилей через две недели. Праздник Шульгин хочет устроить за городом, но все объекты отверг, впрочем, как и сценарии праздника.

- Ясно. Где он?

- Вон сидит около окна! - фыркнула подруга и указала на небольшой диванчик.

Глубоко вздохнув, я нацепила на лицо милую улыбку и направилась будущему убийце моих нервов. На темно-зеленом диване, сидел представительный мужчина, лет тридцати пяти. Темно-медные волосы аккуратно зачесаны назад, бледное лицо с немного грубоватыми чертами лица и серыми глазами, смотрящими презрительно на весь мир. Остановившись в шаге от недовольного клиента, я спокойным голосом произнесла заученную фразу.

- Добрый день, меня зовут Виктория Владимировна. Я могу помочь вам решить проблемы, которые не соответствуют вашим требованиям по организации праздника.

- И чем вы можете мне помочь, если не один из предложенных вашими сотрудниками проект не отвечает моим требованиям?

- Поверьте, многим! - милая улыбка уже еле держалась на лица, как и приветливый тон в голосе. - Для начала я хочу, чтобы вы высказали свои пожелания, а потом я выдам свои предложения.

Честно сказать сейчас хотелось предложить ему только одно, чтобы он поднял свою напыщенную задницу и катил на все четыре стороны, лишь бы подальше отсюда.

К моему великому удивлению мужчина оказался не таким моральным уродом и напыщенным индюком, хотя этого и у него не отнять.... Интересно, а вырезать можно? Хм, о чем это я?! В общем проблемным он был это точно!

Вопрос мы решили достаточно быстро, хотя и не уложились в представленный мной срок. Оформив контракт с клиентом, я засобиралась вернуться к брошенному в машине итальянцу. Но меня остановил Шульгин.

- Виктория, ваш талант уговорить просто поразителен! Я восхищен!

- В нем нет ничего поразительного, просто я подошла к работе со всей ответственностью, и рассказала обо всех местах для отдыха. А вы выбрали наиболее подходящий для вас вариант.

- Возможно, вы и правы. А разрешите угостить вас чашечкой кофе?

- Простите, но я спешу.

- Ну, а подвести вас можно?

- Увы, Николай Валерьевич, должна и от этого отказаться - я сама за рулем.

Шульгин натянуто улыбнулся и открыл мне дверь. Я кивнула в знак благодарности и поймала ошарашенный взгляд Ани, которая просто сигналила, что обязательно мне позвонит.

Спустившись со ступенек, я развернулась к Николаю попрощаться. Но мужчина видно так просто не отстывает и, схватив меня за руку, заглянул в глаза.

- Я надеюсь, мы еще увидимся?

- Земля круглая, Николая Валерьевич, а город большая деревня, так что все возможно. А теперь извините мне надо спешить!

Шульгин внимательно посмотрел на меня и склонился, поцеловал руку. При этом этот ... даже слов на него культурных нет, не отрываясь, смотрел в лицо. Искривление мышц на лице удалось избежать только чудом.

Развернувшись, я подошла к машине и быстро спряталась в салоне, совершенно не обращая внимания на изучающий взгляд Алеса. Сейчас мне было не до итальянца, мне срочно хотелось продезинфицировать руку, а желательно и всю себя. И как Шульгин мог показаться мне не таким плохим? Да он склизкий червяк!

Перегнувшись через коробку передач и Алессандро, я открыла бардачок и достала влажные салфетки, которыми тут же начала тереть кожу.

- Вика?

- Что? - спросила я, не отрываясь от занятия.

- Ты что делаешь?

- Пытаюсь заставить себя чувствовать себя чистой! - поймав в отражение зеркала заднего вида непонимающий взгляд мужчины, я попыталась исправиться. - Не забивай себе голову. Просто этот тип, клиент нашей фирмы, а от таких богатых и напыщенных типов меня всегда воротило. И после общения с ними у меня чувство, что меня в помой окунули!

Алессандро промолчал, явно что-то обдумывая. Да и мне больше сказать было нечего. Поэтому сунув использованные салфетки в 'карман' на двери, я завела машину и направилась к торговому центру. По пути мы молчали. Алес, о чем-то усердно думал, кидая на меня странные взгляды. Честно признаюсь, такие взгляды мне не понравились, слишком они походили на взгляды повернутого на науку ученого, который пытается предугадать, как подопытная мышь отнесется к тому или иному препарату.... А я просто вела машину.

Заехав на подземную стоянку, я припарковала машину и, заглушив мотор, повернулась к итальянцу.

- Ну вот он, рай для шопоголиков и ад для меня! Пойдем?

- Ты не любишь магазины?

- Ну, что-то вроде того...

- Тогда зачем?

- Алессандро, мы уже обо все поговорили! И я не люблю магазины исключительно из-за Арсения!

- Арсения? - хм, а чего это он так смотрит, словно.... Так мысли стоять! Поворот не туда у вас!

- Да, брат у меня очень привередливый в этом деле.

Мужчина, молча кивнул и вышел из машины, я последовала его примеру и вот мы уже поднялись на первой этаж. Многочисленные бутики с женской и мужской одеждой занимали почти все пространство. Тут можно было найти не только на любой вкус и цвет одежду, но и

любому по карману.

Неожиданно меня охватило предвкушение. Я даже толком не могла понять, откуда оно взялось. Ведь раньше я не любила ходить по магазинам, особенно с парнями. А сейчас, словно наваждение какое-то.

Очаровательно улыбнувшись мужчине, стоявшему рядом со мной, я произнесла веселым бодрым голосом.

- Вперед к моде!

Алес ошарашено и немного испуганно на меня покосился, но все же кивнул.

Домой мы приехали только к ужину. Я не знаю, что на меня нашло, но по всему торговому центру я летала. В бутиках с мужской одеждой на меня посматривали, мягко скажем, не очень, но мне было плевать. Алес пытался пару раз меня образумить и заставить вести себя нормально. Думаю говорить, что у него ничего не вышло, будет лишним. Я была словно ребенок, которого запустили в отдел игрушек. Хотя сейчас моей самой любимой игрушкой был итальянец, которому я подбирала гардероб. Алессандро хмурился, даже ругался на итальянском, но стоило мне соорудить обиженную и несчастную мордашку, как он брал вещь из моих рук и шел в примерочную. В такие моменты я ликовала!

Перед тем как все же уехать домой мы поднялись на четвертый этаж и спокойно посидели в кафе. Правда, там мое настроение немного принизилось. Помешательство на покупках ослабло и я, наконец, заметила, что мой друг и гость был зол. Если не сказать больше.

- Алессандро? Алес!

- Что? - недовольным голосом спросил он все так же, несмотря на меня.

- Это я тебя хочу спросить 'Что?!'

- А ты не понимаешь?

От такого холодного тона мне стало совсем плохо. Я может, конечно, и не понимаю мужчин, но тут и дурак поймет, что палку перегнула.

- Прости! Я же от чистого сердца все это...

- Вика, ты понимаешь, что я чувствую себя сейчас альфонсом?

- Ну не надо передергивать! Какой ты, альфонс? - глаза зашипала от обиды. - Я не хотела и не хочу тебя обижать! Я же...

Закусив губу, я отвернулась от красивого лица мужчины. Мне действительно было очень обидно, но еще меня грызло другое чувство. Я ведь и правда не думала, как это будет смотреться со стороны, что девушка одевает мужчину.... Но я же хотела лишь помочь ему! В чем меня можно обвинить? Я ведь ничего с него не требую! Мне даже плевать отдаст он мне деньги эти или нет! Мне они не нужны! Я просто хотела как лучше! А получилось как всегда...

- Вика, - мягкое прикосновение к руке заставило меня вздрогнуть. - Я тоже не хочу тебя обижать, но ты...

- Перестаралась? - подобрала вместо него подходящее слово я.

- Увлеклась! - его лицо осветилось мягкой улыбкой. - Не делай так больше, хорошо?

- Я постараюсь, - поймав укоряющий зеленый взгляд, я замялась. - Алессандро, я не могу гарантировать, но стараться буду!

- Ты назвала меня Алесом? - ловко перевел мужчина тему, за что ему огромное спасибо. - Почему это сокращение?

- Ну не знаю, просто в голову пришло. Алессандро имя конечно красивое, но длинное.

- Непривычно немного, - сказал итальянец и взъерошил на затылке волосы.

Спускаясь вниз на стоянку, я вспомнила, что не заскочила еще в один магазин. Пришлось скидывать все вещи мужчине и идти в нужный отдел.

Уже дома разбирая покупки, я предварительно убрав свои вещи, позвала Алеса и вручила ему пакет с личными принадлежностями. Вообще я как-то сразу и не подумала о зубной щетке для моего гостя, но хорошо, что во время одумалась. Правда одной щеткой не обошлось, а на автомате покидала в корзину бритвенный станок, гель для бритья, гель для душа и шампунь.

- Вика!

- Я не специально! И вообще в тот магазин я зашла исключительно для себя, но вспомнила, что у тебя даже зубной щетки нет!

Мужчина покачал головой и пробормотал что-то на своем родном языке. Что, я не поняла, но чутье мне подсказывало, что это было, что-то типа - горбатого только могила исправит. Не став спорить, я оставила итальянца разбираться с вещами, а сама направилась к компьютеру, надеюсь, мой братец проспался и соизволит выйти на связь.

Компьютер загрузился быстро, впрочем, как и интернет. Зайдя сначала на сайты социальных сетей, в которых как-то по глупости зарегистрировалась, я отменила все предложения дружбы и просмотрела новости у друзей.

Мда, ничего интересного не случилось. Хотя, кому так же повезет, как мне?

Встряхнув головой, я улыбнулась и включила скайп. Значок под фотографией Арсения светился зеленым цветом. Ждать, когда брат ответит на звонок, пришлось довольно долго, но все же заспанный голос оповестил меня, что - Кремль на проводе.

- Привет оболтус!

- Ой, кто бы говорил! - хмыкнул голос, и на экране появилось изображение.

Песочного цвета волосы стоят по стойке смирно, красно-голубые глаза на помятом лице смотрят с ленцой и какой-то хитринкой. Вообще-то Арсений симпатичный молодой человек. Рост у него чуток не дотягивает до двух метров, телосложение, тоже немного не дотягивает до Аполлона, но с моей точки зрения это очень даже хорошо! Я вот лично не тащусь от тела Аполлона. Мне больше нравится тело Давида Микеланджело. Порельефней оно будет. Хотя есть еще одно тело, которое мне очень симпатично и даже больше... ох, опять мысли не туда поворачивают!

С Ари мы были похожи внешне, но не сильно...

- Ты мне доверишь страшную тайну? - спросила я.

- К-к-какую?

- Простую, как ты решил, захватив весь мир!

- Тьфу ты! Я думал, она что серьезна! Нет, все же мать тебя в детстве часто роняла!

- Ой-ой, посмотрите на него! - хмыкнула я, несколько не обижаясь на вредное высказывание. - А как можно расценить твое путешествие по всему миру, как не разведку обстановки?

- Ну ладно, ты меня раскусила. Только пока тебе эту тайну я доверить не могу! - брат захохотал так, что камера на его ноутбуке на минуту потеряла объект. - Посмеялись и хватит. Рассказывай!

- Что?

- Как 'что'? Что нового, как живешь, чем занимаешься, ну и дальше по списку...

- А с кем ночи провожу тоже доложить?

- Ну, я же сказал, все по списку!

- Вика, телефон звонит! - раздался со стороны кухни голос Алеса.

- Ой, а кто это у нас там?

- Ари, давай я тебе, потом перезвоню?!

- Нет, моя дорогая, я тебя жду! И жду повествования всего происходящего!

Скрипнув зубами, я поднялась и подошла к Алессандро, который уже стоял в дверном проеме с моим телефоном.

- Я помешал?

- Нет, - я помотала головой и ответила на вызов.

Звонила, как и ожидалось Аня, но слава всем святым мне удалось отделаться от нее парой фраз. Отключив телефон, я жалобными глазами посмотрела на итальянца. Алес ободряюще улыбнулся мне и, подмигнув, скрылся на кухне со словами: не буду мешать. Вот же мужик! Чуть, что и нет!

Глубоко вздохнув, направилась обратно к ждущему брату. Арсений все так же сидел перед монитором, только теперь в его зубах торчала сигарета.

- Я тебя слушаю!

- Да нечего рассказывать - это мой друг!

- Ага, конечно, ты каждого встречного поперечного домой приводишь! Эх, Куська, не умеешь ты врать! Хотя ладно, ты вроде девочка с мозгами, несмотря на то, что блондинка, - как бы

невзначай добавил он. - Но если этот друг тебя обидит, из-под земли достану и асфальтом накормлю!

Я хихикнула раз, потом еще и не выдержав, захохотала в голос, медленно съезжая под стол. На мой хохот из кухни прибежал Алес, но увидев меня под столом, утирающие слезы и икая от смеха, ретировался обратно.

- Вика! Вика! Виктория Владимировна!

- Да... ик чего... ик ор-р-решь... ик-ик, припадошный ты мой... ик! - через приступы смеха и икоты проговорила я.

- Я проверял живая ли ты!

Вообще приступ смеха у меня был не просто так... Арсений конечно не плохой человек, но вот брат из него хреноватый! Он может забыть о моем дне рождения, но правда потом искренне извиниться. Может наорать, а потом вести себя, как ни в чем не бывало. В детстве же этот 'людь' с завидной постоянностью делился с моей головой 'лещами'. В общем, это не все его прегрешения, и чтобы вспомнить хотя бы половину из них, мне суток будет мало. Но вот поиграть в старшего брата и предупредить потенциального обидчика, чтобы тот не смел, обидеть его маленькую 'Кусю', было его любимым занятием. Он никогда не допускал, чтобы я, его маленькая сестренка, плакала из-за мужчин. А важно ли остальное? Главное я знаю, что за меня есть, кому вступиться, пускай этот кто-то парнокопытный примат! Но я его все равно люблю!

- Да не дождешься!

С Ари мы пообщались примерно полчаса. Брат рассказал о том, что видел и поделился планами на будущее. А с меня требовал рассказ об Алесе. Конечно, я ему всю версию нашего знакомства не рассказала, да и представила его, как Алекса. Арсений не особо поверил, но допытывать не стал, хотя и сделал предупреждение о возможности внезапного визита с целью познакомиться с моим другом поближе. На это я только улыбнулась - возможно, когда брат приедет, от Алессандро у меня останутся только воспоминания. Мы с ним не говорили на эту тему. Да и как это сделать? Ненавязчиво поинтересоваться, а не ищет ли его кто-нибудь из родных? Или прямо в лоб - когда съедешь? Да и сознаюсь... я не хочу, чтобы он уезжал! Поэтому и молчу!

Глава 4.

Следующий день стал для меня сюрпризом. Проснулась я на удивление поздно, да и если честно из кровати как-то вылезать не хотелось совсем. Тайна моего состояния была простая и даже какая-то волшебная.

Поднявшись с кровати, я поддалась какой-то непонятной тяге и подошла к балконной двери. Раскрыв плотные шторы и ступив на мягкий ворс ковра, что закрывал пол на лоджии, меня поглотило чувство восторга. Город превратился в сказочную страну. Девятый этаж и панорамное французское окно, открывало потрясающий вид. Крупные снежинки, словно вальсируя, крутились в небе, играя своими алмазными гранями на солнце, а деревья надели пушистые шубки.

Смотря на все это великолепие, у меня появилось ощущение, что детство вернулось - только там далеко в прошлом я так радовалась снегу и той волшебной атмосфере, что он дарит.

Подойдя почти вплотную к окну, я опустилась на ковер и обхватила руками мягкого медведя, который всегда тут лежал. Меня охватило спокойствие, хотя и чувство грусти немного царапало душу. Было грустно осознавать, что детство ушло, что я разучилась радоваться чему-то простому. Сейчас все изменилось - мир изменился, я повзрослела. Теперь меня окружают другие приоритеты и другое стремление.

Именно в таком состоянии 'счастья и грусти' меня и нашел Алессандро. Мужчина, вежливо постучавшись, зашел и был немного ошарашен моим местом расположения и моим состоянием.

- Что-то случилось? - Алес присел рядом и стер со щеки незаметную для меня слезинку.

Я не заметила, как влага маленькими капельками скатывается по лицу.

- Нет. Все нормально.

- Но ты плачешь...

- Это просто... я не знаю, как объяснить. Просто только сейчас, когда я спокойна, заметила, что жизнь уже другая, что я сама изменилась.... Раньше я не обращала внимания на окружающий мир и людей.... Слово я была не я, а какой-то робот, который почти всегда работает. Робот, которому не до кого нет дела.

- Ты не права. Ты обратила внимания на меня...

- Да тут я не только обратила на тебя внимания, но и едва не убила, - неуверенная улыбка появилась на моем лице.

- Ну не преувеличивай! К тому же я сам виноват.

- Спасибо, Алессандро.

- За что?

- За то, что взял часть вины на себя.

Я рассмеялась. Мне стало так легко и хорошо. И причина моего состояния сидел рядом со мной, и с улыбкой смотрел на меня.

Почти весь день мы провели на лоджии, выходили оттуда только чтобы поесть. Мы много говорили, но большой степенью не о чем конкретном. Просто слова, мысли. Посмотрели пару фильмов и чуть ли не на каждом моменте спорили. Мне было легко, и как-то необычно с ним.

Утро седьмого января настало для меня неожиданно. Громкий звонок в дверь выводил из себя. Я чувствовала злость от того что не выспалась - мы Алесом разошлись по комнатам далеко за полночь, а сейчас на часах было только восемь! Скрепя зубами и поминая пришедшего по матушке, я прошлепала босыми ногами до двери.

Вот чес слово, кого-кого, но Ксюшу я не ожидала увидеть на лестничной клетке. В голове сразу пронеслось все плохое, что может случиться.

- Ну, наконец-то открыла! Я-то уж думала, что ты куда-то свалила! - стройная шатенка, повыше меня ростом с каре-зелеными глазами выглядела на удивление бодро и бойко. И это в

такой ранний час!

Ксения с Максимом были мало похожи по внешности и многие даже не верили, что эти двое такие близкие родственники.

- Тебе чего, исчадь? - буркнула я, следя, как особо наглая личность в виде моей близкой подруги, отодвигает меня с прохода и направляется на кухню.

- Как чего? Я пришла за тобой!

- На фига? - мозг, поняв, что ничего страшного не случилось, ушел во временное коматозное состояние.

- Ну, ты даешь, подруга! Мы едем кататься на лыжах! Можешь не отнекиваться. - Ксюша, заметив, как я открыла рот для отказа, прикрыла его ладонью. - У тебя нет ни одной достойной отмазки! Ангина у тебя кончилась. На работу тебе не раньше четырнадцатого. Так что...

- Я не еду!

- Что? Куся, я не буду повторять два... - подруга осеклась и ошалелым взглядом посмотрела мне за спину. Гадать, что, а точнее кого, она там увидела было лишь тратой времени. - А это что за экземпляр самца? - шепнула она, наклонившись ко мне, при этом, продолжая пожирать взглядом Алеса.

- Ксюш!

- Что Ксюш? Хотя я понимаю твое нежелание ехать! На кой тебе этот Славик, когда тут... Доброе утро, молодой человек! - подруга расцвела на глазах. - Я Ксения!

- Алекс, - сдержано кивнул итальянец и посмотрел на меня.

- Хм, иностранец?

- В какой-то степени, да.

Ксюшка внимательно смотрела на Алеса, а во мне поднималась буря собственнического инстинкта. Никогда раньше за собой не замечала такой ревности. Да и с чего вообще ревновать Алеса? Он мне просто знакомый, друг...

- Приятно познакомиться, Алекс! А теперь собирайтесь! Домик уже зарезервирован. Наши уже там!

- Мы не едим, Ксень!

- Что? Алекс, ну ты ее что ли уговори! Работает, как проклятая. В этом году в отпуск не ездила. Так еще и в Новый год вместо того, чтобы отмечать с нами, работала!

- Я отметила его с ним! - указала я на итальянца, который странно посматривал в мою сторону.

- Ну и хорошо. Это можно вычеркнуть из твоих прегрешений, а вот что делать с остальным? Я, между прочим, из-за тебя не поехала с ребятами. Как прикажешь добираться? Ну, поехали! Тебе отдых нужен! Ты же всегда любила наши поездки! Ви-и-и-ик!

- Нет.

- Вика, мне кажется, ты должна поехать, а я...

- Что значит, должна? Алес... Алекс, если еду я, едешь и ты!

- Я точно не еду. Это твои друзья, а я, можно сказать, вырвал тебя из привычной жизни...

- Ксюш, завари чайку! - кровожадно улыбнулась я и, схватив итальянца за руку, потащила в свою комнату.

К моему удивлению Алессандро не сопротивлялся и покорно шел за мной. Хотя попробовал бы он противиться...

- Вика...

- Подожди, Алес. Сначала выслушай меня! Ты меня из жизни не вырывал, я спокойно могла оставить тебя на дороге и ехать домой, но решила иначе. Так что не бери вину на себя. Дальше, если я действительно поеду на турбазу, то ты едешь со мной! И все удобно - неудобно, меня не волнуют. Неудобно на потолке спать, простынка спадает! Так что, если хочешь, чтобы мы поехали... - я задумалась, а хочу ли этого я? Хочу увидеть Славу, который предал меня? Ответ на этот вопрос я не знала, но могу с уверенностью сказать: 'Я хочу, чтобы Алес был рядом!'. - Собирай вещи.

- Но я там никто! Вика, там меня не знают или хуже того, знают и они не друзья...

- Во-первых, ты не никто, ты мой друг! Во-вторых, если тебе не знают, то можно познакомиться. Друзья у меня конечно немного странноватые местами, но они хорошие друзья. А если и знают, то запомни, даже из врага можно сделать хорошего друга при должной расстановке сил. И, в-третьих, не заговаривай мне зубы. Я ясно дала понять - без тебя, не еду!

Закрыв за Алесом багажник, в который он только что уложил две объемные спортивные сумки, я задумалась. Как так получилось, что мы едем? Ведь мы отказались ехать. Я прекрасно помню это! Помню, как Ксюшка жужжала над ухом, про то какая я нехорошая, бессердечная и так далее. Подруга пыталась надавить на жалость, что все там, а она тут. Пыталась уговорить Алеса, повлиять на меня. Но мы были непреклонны! Итальянец, скорее всего не хотел ехать по причине опасения или уже пройденной 'мозоли', как оскорбление мужского достоинства в плане платежеспособности. Однако результат был один - мы не собирались ехать! И вот теперь, я сажусь на водительское место, Алес рядом, а Ксюша забирается на заднее сидение.

- Звони оболтусам и узнавай что купить! - бросила я Ксеньке, через плечо, выезжая со двора.

- Да мы все купили!

- Ага, знаю, как вы все купили!

Уже сколько раз ездили на отдых и всегда, что-то важное забывали. Даже заранее обговоренный список не помогал.

Ксюша, посопела пару минут и, достав телефон, набрала своего любимого.

- Да, Миш, мы едем! - подруга посмотрела на меня и, показав язык, включила громкую связь. - Вика спрашивает, что вы купить забыли?

- Хм, да вроде все взяли.
- А если подумаешь? - произнесла я, не отрывая взгляда от дороги.
- Привет, мелкая!
- Привет, Миш! Так что купить надо?
- Да говорю же все взяли...
- Дим, ты куда пачку с чаем положил? - раздался знакомый голос Артема на заднем плане.
- А ты ее покупал, чтобы куда-то класть? - огрызнулся Дима.

Нашу машину наполнил хохот, сквозь который слышалось бурчание Михаила.

- Я перезвоню со списком! - пробасил друг и отключился.
- Ну, что и следовало доказать! Чтобы вы без меня делали?
- Кофе пили бы! - съязвила подруга.

Перед выездом из города мы заехали в огромный супермаркет и закупили продуктов. Естественно список, который нам продиктовал Миша, был дополнен мной. Из магазина мы вышли с тремя большими пакетами. При этом брали почти только все самое необходимое. Осмотрев покупки, я решила, что слово 'почти' главное. Но разве я не могу себе позволить слабость в виде жевательного мармелада и двух коробок грейпфрутового сока?

Загрузившись в машину, я поняла, что скоро мое желание придушить Ксюшу станет негасимое совестью. Сначала подруга надела с расспросами на Алеса.

- Алекс, а ты откуда?
- Из Италии.
- Да? И как там? Наверное, нечета России? А тут по делам или как?
- Ксюх, отстань от человека с расспросами! - оборвала я подругу, помня про память друга.
- Ну, а что? Мне же интересно!
- Да знаешь, сколько таких 'интересно' он уже встречал? Если приехал, значит, надо было! Дай отдохнуть ему от всего!

Подруга обиженно засопела, но от Алессандро отстала. Итальянец посмотрел на меня и благодарно кивнул. Ну, то-то и оно - не хочет он говорить об этом!

- Викусь, а как там Ари? - мда, ненадолго хватило выдержки молчать у нее. Ох, что еще будет! Ехать то часа четыре!
- Родная, только не прикидывайся, что не знаешь! Максим уже, поди, все рассказал!

Ксенька, залилась 'помидорным' румянцем и пробормотала что-то несуразное. Конечно же, природного любопытства и болтливости Ксюше было не занимать, поэтому она снова начала

говорить. Расспросила меня о работе, личной жизни, при этом косясь в сторону итальянца, а потом начала уже говорить сама, рассказывая истории.

Я настолько сосредоточилась на дороге и тихой музыке, которая мягким потоком лилась из колонок, что даже не заметила тишину с заднего сидения. Бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида, увидела, как моя любимая подруга, свернувшись калачиком, спит.

- Давно?

- Да минут десять, - ответил Алес, пряча улыбку.

- Ясно.

- Она веселая!

- Ага. А еще утомительная порой. Тебе-то хорошо, а я эти истории уже наизусть знаю!

- Но все равно дружишь с ней, - заметил он и внимательно посмотрел на меня.

- Конечно, дружу. Она очень хорошая! Да и люблю я ее не за что-то конкретное. Друг она замечательный, веселый и никогда не дает мне загнуться ни дома, ни на работе.

- Наверное, мне не надо было ехать. Ты бы отдохнула спокойно с друзьями...

- Алес, ну не начинай! Ты тоже мой друг и с тобой я прекрасно отдохну! А вот если бы ты остался дома, - я не заметила, как мысленно прописала итальянца в своей квартире. - Я бы точно отдохнуть не смогла. К тому же ребята не будут против еще одного человека.

- Уверена?

- Да. Единственный кто может чем-то высказать свое неудовольствие будет Слава. Но на него не надо обращать внимания.

- Твой парень?

- Бывший. Далеко бывший.

- Ты его любила? - на удивление тихим голосом спросил мужчина.

- Честно, не знаю. Нравился, да. Может, была влюбленность. Но любви, я думаю, не было.

Остальной путь мы проделали в молчание. Ксюша мирно посапывала на заднем сидении. Алес смотрел в окно, а я пыталась разобраться в себе. Правда ли я не любила Славу? Какие-то чувства у меня к нему были, и я говорила, что люблю, но была ли это действительно настоящая любовь? Любовь, ради которой готов человек, если уж не на все, то на многое? Его предательство принесло не мало боли, однако какое-то чувство облегчения я все же испытала, расставшись с ним. Только вот чем было вызвано это чувство? Обереганием себя от насмешек изменника, что ничего не замечаю или оттого, что стала свободной?

- Ого! Это точно турбаза? - с большим сомнением спросил Алес.

- Да. Только, частная. Вот и охрана под стать! - ответила я, разглядывая высокий забор из красного кирпича, поверху которого шла колючая проволока и на 'башенках' установлены камеры наблюдения.

- Больше на тюремный городок похоже!

- Есть сходство, - равнодушно пожав плечами, я набрала номер Димки и попросила нас встретить.

Турбаза с простым названием 'Нива' была хорошо защищена от посторонних. Поэтому пользовалась большим спросом у людей, желающих уединиться. Вообще, если честно, мне такой отдых был не по карману, если бы Дима не приходился племянником хозяину этой роскоши.

Кованые ворота распахнулись, и охранник махнул рукой, разрешая въезд. Быстро загнав машину на стоянку, я увидела спешащего к нам Димку, а за ним и Михаила.

- Свет очей моих, Виктория! Вы приехали и озарили этот темный мир! - как обычно придурился Дмитрий.

Димка был приятным молодым человеком, который принял меня другом. Хотя поначалу наше с ним знакомство прошло, мягко сказать, не очень благополучно. Мы чуть не подрались. Потом парень пробовал ко мне подкатить в сексуальных целях, но довольно быстро успокоился, крича на каждом углу, что я его приемная сестра. Признаюсь это только часть, приличная часть истории. А не приличная... в общем, мы видели друг друга в таком свете, что кроме дружбы нам ничего не светило. Даже врагами стать уже было нельзя. Могу сказать только одно - алкоголь это вред!

- Дмитрий, как я рада видеть вас во здравии!

- Опять они цирк развели! - подоспел Миша, застегивая на ходу куртку.

- Мишка, Мишка, где твоя улыбка полная задора и огня... - ехидно пропела я и добавила: - А чем это вы извращенцы занимались, пока нас не было?

- Вика?!

- Что Вика? Чего у тебя ширинка расстегнута?

Мишка покраснел, как маков цвет и отвернулся, чтобы исправить свою оплошность.

- Ксюха, где?

- На заднем сидении дрыхнет. Кстати ребят, знакомьтесь, мой хороший друг, Алекс!

Мужчины устремились знакомиться, а я внимательно следила за ними. Самым выделяющим был Алес. Рост, телосложение, да и сама внешность, у него на высший бал. Мишка представлял собой крепко сложенного, но не высокого парня, с крупноватыми чертами лица, темно-рыжей копной волос и серо-зелеными глазами. Дима же наоборот был тонкий, гибкий. Он мне напоминал эльфа, которых любят описывать в книгах. Средний рост, светло-русые волосы, которые всегда были в идеальном порядке и светло-карие глаза. На лицо я бы сказала, что Дима смазлив, но многим нравится. Хотя я вот предпочитаю зеленоглазых брюнетов. Ах... опять я не о том!

Познакомившись и перебросившись парой фраз, ребята начали доставать из багажника сумки. Мишка полез за своей ненаглядной, которая отказалась просыпаться и послала всех 'будильников' по известному адресу. Усмехнувшись над подругой, я взяла самый легкий пакет

и посмотрела на Димку.

- Домик, наш! - улыбнулся он.

- Ясно.

- Вик, а ты знаешь, что тут...

- Знаю, Дим. Ксюха сказала.

- Он один приехал... - еще один сводник на мою голову!

- Мне плевать! Я приехала сюда отдыхать, а не мириться с ним! Я ясно выразилась?

Осмотрев территорию турбазы, я улыбнулась. Большое заснеженное пространство с домами из сруба, украшали вековые ели. Жилые домики, административный корпус, ресторан, бар, бани, магазинчики, все это было выполнено в едином стиле и казалось каким-то загадочным. Я любила тут бывать, природа, воздух... тут все особенное. Вдали виднелся белоснежный склон, на котором, словно россыпь конфет, катались люди в разноцветных, ярких костюмах.

Разглядывая все это великолепие, я не заметила, что Алес и Димка ведут непринужденную беседу на итальянском языке. Мне честно сказать стало как-то обидно от того факта, что и ничего не понимала.... Хотя, нет! Свое имя я отчетливо уловила пару раз.

- Хамы!

- Что? - в один голос спросили они.

- Говорю, хамы вы! Говорить обо мне, когда я рядом, но делать вид, что меня тут нет, это чистой воды хамство!

- А кто тебе сказал, что мы о тебе говорим? - ехидно спросил Димка, и я уже хотела извиниться, что влезла, но наткнулась на виноватые зеленые глаза.

- Да ваше выражение лица говорит довольно красочно, Дмитрий Васильевич!

- Что ВВП, уже достали тебя? - выглянул Артем из нашего временного домика, к которому мы успели приблизиться.

- Тема, я тебя предупреждала! Теперь не жалуйся! - рыкнула я.

- Викуся, но я же любя! Ты же знаешь!

- Я, тоже любя... гадость сделаю!

- Злюка!

- Почту за комплимент!

Глава 5.

Как говорится: кто первый встал, того и тапки. Это я про то, что все комнаты на втором этаже оказались уже заняты и нас с Алесом поселили на первом. Комната не плохая, нет.

Просто холодная немного. Просторное помещение со светлыми, деревянными панелями на стенах, пол застилал ковер с высоким ворсом, приятного кофейного цвета. Большая кровать, две тумбочки, шкаф и кресло. Вот вся мебель, что имела в комнате. Впрочем, другие комнаты имели такой же набор мебели.

- Одна кровать...

- Ага. Не бойся, насиловать не буду! - я улыбнулась итальянцу и прошла к шкафу. - Тут во всех комнатах так... хотя нет. В одной из комнат стоят две. Но там обычно ребята 'одиночки' спят. Либо сдвигают их, ну ты понял.

Спокойно рассказывая Алесу, как и что тут, я раскладывала вещи по местам. Разложила свои вещи и вещи итальянца. Алес и слова не сказал! Хотя как тут сказать, если я не затыкаюсь.

- Ну, вот как-то так, - протянула я, смотря на шкаф.

- Викуся, там мясо тебя ждет! - в комнату без стука ворвался Димка.

- Что опять? Вы издеваетесь? Теперь понятно, зачем я вам тут! Говорили бы правду, я хотя бы с вас деньги смогла брать! А то взяли моду прикрываться чистыми помыслами, мол, отдых дружной компанией!

- Радость моя, ну не начинай! Кто еще накормит нас, бедных и несчастных? - просипел друг и состроил горемычную мордашку.

- Вот Алекс, смотри! - пробормотала я и кинула в Диму пустой вешалкой. - Сволочи они все как один!

Парень успешно избежал снаряда и поспешил ретироваться из комнаты, однако не забыл напоследок крикнуть, что все жуть как голодные, а мясо должно еще мариноваться.

- Что это было?

- А это... простая эксплуатация моего труда. Тут как бы готовить больше никто не умеет. Хотя врут, конечно, но вот Ксюху к плите подпускать нельзя совершенно, особенно если жизнь не застрахована. Алинка... та только о маникюре думает, если вообще умеет это делать. Думать я имею в виду. Ребят, я к плите не подпускаю, так как пельмени и яичница не входят в число моих любимых блюд. Так что получается готовка тут на мне.

В гостиной собралась вся компания. Мишка с Ксюхой, Артем с Алиной, Димка с телефоном, (наверняка с новой кралей общается) и естественно Вячеслав. Комната позволяла нашей ораве разместиться здесь с полным комфортом. Большое пространство, деревянные панели на стенах, потрясающе-мягкий, тигровой расцветки ковер на полу, большой бежевый диван, два кресла, камин и домашний кинотеатр. В общем, уютно и классно!

Поздоровалась со всеми, кого не видела, еще раз представила Алеса.

Морец с довольной улыбкой стрельнул в сторону Славы и подошел к итальянцу. Артема я знаю с первого курса института, приятный парень, чуть ниже Алеса, среднего телосложения - не накаченный, но и дистрофик. Темно-русые волосы всегда коротко сострижены, симпатичные черты лица, темно-серые глаза в опушке темных, густых ресниц и постоянно шальная улыбка на губах.

Вслед за Темой к Алесу подошла Алина, чем вызвала внутреннюю бурю протеста у меня. Не то, что я ее не люблю... кого я обманываю? Я ее терпеть не могу! Хотя у нас это взаимно. Но ради Мореца мне приходится терпеть это недоразумение. И что Артем в ней нашел? Она же стандарт из анекдота про блондинок! Светловолосая кукла барби и такими же пластмассовыми мозгами, если вообще они там есть! Как же я радовалась, когда она пропала из моего поля зрения на два года.... Но видно судьба решила надо мной поиздеваться и вот уже год я люблюсь на нее снова.

Алина внимательно осмотрела моего друга и очаровательно улыбнувшись, протянула ему руку с маникюров в стиле 'Фредди Крюгер'. Алес подозрительно покосился на алые когти, однако все же принял руку.

- Слава! - около итальянца, словно из-под земли появился мой бывший.

Вот сейчас смотря на человека, с которым находилась в близких отношениях чуть больше года, в голову не приходит ничего кроме песенки '...губки бантиком, бровки домиком, похож на маленького сонного г...'. На гномика он конечно не похож, высоковат, а вот на другую рифму - г..., очень даже. Вячеслав Азирова бывшая модель.... Почему бывшая? Не выдержал парень конкуренции.

- Алекс! - друг пожал руку и почему-то внимательно осмотрел моего бывшего.

- Вещи мы взяли уже. Алекс, доска или палки? - спросил Миха.

Я только сейчас заметила, что весь диван был завален костюмами для спусков и естественно средствами катания.

- А? - не понял итальянец.

- Ну, вот что вы за люди? Нормально спросить нельзя что ли? Тоже мне образованные! - проворчала я. - Они спрашивают, на чем предпочитаешь кататься - сноуборд или лыжи?

- Хм, даже не знаю. Вик, а ты что предпочитаешь?

- Борд, - не задумавшись, бросила я и направилась на кухню.

- Значит, и я доску возьму, - донесся до меня ответ Алеса.

От слов итальянца на моем лице расцвела улыбка, которая не хотела сходить ни под одним предлогом. Мне стало приятно, и сделать я с этим ничего не могла.

Быстро замариновав мясо, я принялась готовить бутерброды на перекус, при этом прислушивалась к разговору в гостиной. Ребята составляли план отдыха. Большинству нужно будет вернуться в город к десятому числу, а значит, планы у них будут колоссальные.

- Помощь нужна? - неожиданный вопрос заставил меня подпрыгнуть.

- Алес, не пугай так!

- Прости. Помочь?

- Если не сложно.

Вдвоем мы быстрее все приготовили и уже через десять минут все накинудись на еду. За

перекусом обсуждение было возобновлено, и даже решили, что делать сегодня. Поверьте мне, это прогресс!

Поев, мы дружно, но почти дружно (спину мне прожигал злой взгляд Славы, да и Алина почему-то тоже злилась) направились к подъемнику. Сумерки еще не опустились, однако времени хватит только на пару-тройку спусков, максимум.

Подойдя к подъемнику, я оглянулась. Алес о чем-то говорил с Димкой и опять на итальянском! Я видела, как друг хмурился и явно вопросы Мурова его волновали, однако все же ответы на них Дима получал.

- Что, бросили тебя?

- Слав, ты что 'укусить' меня побольнее хочешь? Обломись - не выйдет!

- Вик, нам серьезно нужно поговорить! - не отстал 'гномик'.

- Нет желания. Пропало как-то оно, примерно полгода назад!

- Вика! Ну, перестань! Мы взрослые люди...

- Вот и я о том, Азиров! Поэтому не надо мне тут лапшу на уши вешать и класться в вечной любви!

- Вик, все нормально? - рядом появился Алес и словно снял тяжесть с плеч.

- Да. Все хорошо. Пойдем скорее, хотя получить кайф от спуска!

Мужчина кивнул и, отодвинув от меня Славу, взял мой борд поспешил к месту посадки.

Вот за что я люблю наши зимние поездки сюда, так это за воздух и волшебную атмосферу вокруг. Конечно, спуск доставлял мне огромное удовольствие, но если бы не окружающая среда ничего бы такого я не испытала. Вот у нас в городе, наверху 'дачных' тоже можно покататься и ехать далеко не надо, но не то это.

Алес, катался так же хорошо, как выглядел в лыжном костюме. Черно-зеленый материал подчеркивал линии красивого тела, заставляя мою фантазию ускакать во фривольные дали.

Наверху вид более еще потрясающий. Насыщено-голубое небо без облаков и искрящийся снег. Ребята тоже заморожено замерли, смотря на это великолепие. Наверное, нам никогда не надоеет видеть такой пейзаж.

- Вик?

- А? - я повернулась к Диме, который упираясь на доску, смотрел вдаль.

- Завтра в обед приедет Кристина...

- И что? Очередная деваха?

- Вик!

- Да что Вик? Я уже, сколько годков Вика! Чего нужно-то?

- Принять ее нужно, как друга...

- Я что-то не въезжаю. Она твоя девушка, значит, примем как родную!

- Да я не об этом... в тебе-то я не сомневаюсь, а вот другие...

- Стоп, Муров! Ты что влюбился?

- Почему сразу влюбился? - возмутился Димка, а кончики ушей покраснели.

'Ой, я не могу! Святая невинность!'

- Ладно, забей! Все будет в ажуре!

- Спасибо! - я улыбнулась другу и посмотрела в сторону, где Алес, застегивал крепление на сноуборде.

- Не за что! Только Дим, у меня просьба к тебе!

- Слушаю.

- Это насчет Алекса.

- Алессандро ты хотела сказать?

- Знаешь уже, да?

- Есть немного. И не бойсь!

- Спасибо!

- Девочки, вы чего там шушукаетесь? - к нам приблизился Мишка с ехидной рожей.

- Михань, не трогай дам! - добавил Темыч.

- Ну все касатики! Викусь, ты мне позволишь? - Димка отдал мне доску и кинулся на парней.

'Ей богу, дети! И когда вырастут?'

Для меня спуск чем-то сродни оргазму. Может и глупо сравнивать такие вещи, но вот так уж получается. Сначала подъем с предвкушением, потом готовишься спрыгнуть вниз и знаешь, что дыхание на миг перехватит. И вот этот самый миг, когда сердце подпрыгивает и начинает стучать, как отбойный молоток. А в конце спуска, тело расслабляется, и ты легко выдыхаешь.

Вечер проходил дружной компанией. Слава больше не пытался заговорить, хотя может в этом ему мешал Алес, который всегда был рядом? Не знаю. Да и не важно это. Я отдыхала и это главное!

Мясо на гриле, запеченная картошка, алкоголь и веселые разговоры. Вспомнили все, что нас связывает. Вспомнили, как познакомились и как проводили студенческие годы вместе. Конечно, некоторые воспоминания оказались не очень-то и приятные... кому понравится, когда все твои скелеты показывают окружающим? Вот и я о том же! За рассказ о моем позорном попадании в районный отдел милиции, за пьяный дебош, я отомстила, рассказав, что было на

одном из праздников девятого мая. Так как в то время алкоголь являлся для меня чуть ли не смертельным грехом, а для остальных нет, мне виделось много 'прекрасного'.

- Вика! Вот насчет этого могла бы промолчать! - возмутился Димка.

- Конечно, промолчу! Я вам вообще уши с руками готова оторвать за то, что бросили меня в обезьянике! Вам же не пришлось краснее объяснять, что друзья у меня шибанутые и выдали сотрудников милиции за стриптизеров!

- Ну, подумаешь, пристала к ментам!

- Пристала? Хотя действительно, подумаешь! А вот ты еще подумай, как я тебя вытаскивала из магазина для взрослых!

- Вика! - Дима, похоже уже пожалел, что начал говорить.

- Что Вика, что Вика! Ты же тоже не виноват, что штука, которую ты вручил продавцу, была левая!

- А почему мы об этом не знаем? - хором возмутились друзья.

- Не смей!

- И что мне будет?

- Мечь...

- Страшная и ужасная! Ясно! Простите ребята, но я жить хочу! К тому же вы уже все слышали!

Разошлись мы далеко за полночь. Уставшие и совершенно вымотанные, хотя и довольные, чуть ли не до поросычьего визга. Забежав в комнату, я схватила вещи и направилась в душ. Горячая вода была необходима, как глоток воздуха.

- Алес, а ты крепко спишь? - спросила я итальянца, сразу как он пришел из ванной.

- Что? - не понял друг, хотя, что уж судить, я бы тоже не поняла.

- Я спрашиваю, у тебя сон чуткий или нет?

- Зачем тебе это?

- Надо!

- Да вроде, не чуткий.

- Мда. Тогда вот так сделаем! - я подскочила с кровати и поставила кресло вплотную к двери.

- Вика, зачем?

- Хм, завтра узнаешь! А может быть и ночью, как повезет.

Утром меня разбудила попытка Алеса вылезти из-под моих рук. Смутившись, я отодвинулась. Ну, кто же виноват, что я во сне привыкла подушку обнимать? Пусть скажет, что под себя не

подмяла, подушка постоянно так страдает. Мужчина осторожно встал и потянулся, не смотря на меня, а я же наоборот не сводила восхищенного взгляда с красивого тела. Гормоны завизжали и почти заставили руки потянуться к восхитительному мужчине. Стиснув зубы, укрылась одеялом и готова была уже заснуть опять, как вспомнила немаловажную причину, по которой не стоит этого делать.

- Алес! Не выходи пока из комнаты.

- Что? Почему?

- Сейчас увидишь! - я подскочила с кровати и подошла к двери.

Кресло убрал итальянец, а вот дверь он открыть не успел. Я, конечно, надеялась, что мои друзья все же подросли, но надежда скончалась в конвульсиях, стоило мне открыть дверь.

- Вот дети же! Смотри!

Дверь открывалась внутрь комнаты, и если бы сонный Алес вышел, то попал бы в 'паутину' пищевой пленки измазанной, судя по запаху, медом.

- Это что?

- А это детский сад, трусы на лямках. Я же говорила что друзья у меня странноватые. Так вот их сама большая странность это сумасшедшая любовь к розыгрышам и приколам.

- И что всегда так?

- Ага. Стоит нам собраться вместе начинается черти что! - улыбнулась я. - Вот когда они вырастут? Как дети ей богу!

- Зато не скучно!

- Но и не весело, знаешь ли, когда центром прикола становишься ты!

- А кресло ты, с какой целью ставила?

- А чтобы не быть похожей на остальных. Ты поймешь, когда увидишь их.

- Ты знаешь, кто это сделал?

- Догадываюсь. Есть идея, как отомстить? - мой взгляд мало кому понравился бы.

- А смысл придумывать, что-то новое?

- Зубная паста! - мысленно потерев руки, я шагнула в сторону двери, но мужчина перехватил меня.

Первое что пришло на ум - неужели случилось! Потом мозг, рыкнув на гормоны, возмутился - мол, чего хватает! Непонимающим взглядом посмотрела на итальянца и почти утонула в зеленых глазах. Яркие, чистые, словно фотешопом поработали. Они манили, и так хотелось окунуться в этот зеленый океан.

- Ты про пленку забыла!

Гормоны разочарованно застонали, а мозг злорадно хмыкнул. Стало что-то очень обидно. В таком состоянии хотелось сделать большую гадость, чтобы мне не одной было точно, но взяв себя в руки, я сняла пленку и направилась в ванную. Схватив зубную пасту, я тихонько поднялась на второй этаж и убедилась, что все двери, кроме одной, замотаны пищевой пленкой.

'Дилетант!' - мысленно фыркнула я и приоткрыла дверь.

Муров спал сном младенца, правильно, поди пол ночи шастал туда сюда. Признаюсь, даже стало немного жалко его, но совесть быстро собрала свои нотации и смоталась восвояси. Месть будет подана со вкусом. Мятным.

Слегка удовлетворенная вышла из комнаты и наткнулась на Алеса. Удивиться не успела, итальянец меня ошеломил, протянув пищевую пленку с медом. Закусив губу, чтобы не захохотать в голос, согласно кивнула.

'Все же приятно быть жаворонком!' - подумала я, сидя на кухне с чашкой чая.

- Омлет буд... - договорить не успела, со второго этажа послышался мат сразу трех человек.

- Можно и омлет! - улыбнулся друг, косясь в дверной проем.

- Вика! - что ж так орет то! Не понравился наш подарок?

- Почему сразу Вика? - обернулась я, смотря на Димку.

Во рту почувствовала соленый вкус крови и решила больше себя не мучить. Мой хохот, наверное, услышали на всей турбазе.

- Капец тебе пришел ВВП!

- Ага... вот... я... его... чувствую.... От смеха! - с трудом договорила я.

Муров был зол, чему свидетельствовал красный цвет лица, который гармонично смотрелся с белой зубной пастой, размазанной по лицу.

'Эх, жаль размазалась! Я так старалась!'

Светлые волосы друга стояли колом от пасты, на красно-белом лице виднелись желтоватые следы меда, которого мы не пожалели на пленку. Парень только хотел что-то сказать, но вниз спустился Мишка и Тема. Пришлось отложить угрозы на тот момент, когда он успокоится от смеха. Над внешним видом ребят работал он сам и признаюсь - я все сделала более гуманно! Я не использовала маркер!

На лице Миши была довольно талантливо нарисована маска человека-паука.

'И где он только маркеров столько нашел? Дома что ли готовился?'

Артему повезло меньше или больше, тут как посмотреть. Над ним Дима явно не сильно старался, стандартные усы Гитлера, синяк под глазом и шрамы по всему открытому телу.

Глава 6.

Веселое утро под матерную арию мужского квартета проходило незабываемо. Парни костерили Димку, а тот естественно меня. На несправедливость жизни, я не жаловалась, слишком смешно было смотреть, как они отмываются. К тому же зачем говорить, что я не одна ему пакость делала? Подумают еще, что я квалификацию теряю и мне помощь в гадостях нужна! Засмеют же!

Алина с Ксюхой, как два зажавшихся кота, с садистским выражением глаз наблюдали, как мужчины выпрашивают у них тоник или молочко для снятия макияжа. Им-то повезло, Дима то ли пожалел, то ли побоялся великой "мсти" с их стороны, но девчонок не раскрашивал. А вот по отношению к Мурову жалость у них не проснулась. Поняв, что маркеры водой не отмываются, обиженные раскрашенные товарищи скрутили друга и нанесли ему на лицо "лестные" отзывы о его сущности. Читать и не краснеть было не реально, поэтому сжалилась я, отдав на растерзания свой тоник.

После оживленного утра и завтрака, мы выбрались на улицу. Снег крупными хлопьями кружил в воздухе, покрывая землю новым покрывалом. Катание на лыжах пришлось отложить на время. Конечно, стало немного обидно, но обида прошла с первого же снежка, что угодил в меня. Началась снежная баталия. Волшебный, заснеженный мир всех без исключения вернул в детство. Игры в снежки, валяние друг друга в сугробах, мы даже снеговиков налепили!

- Все, меня не кантовать! - скинув с себя мокрую одежду и укутавшись в халат, я упала на кровать.

- Устала?

- Нет, Алес, выдохлась!

- Есть хочешь?

- Наверное, нет, хотя не знаю! Как представлю, встать, идти, готовить и еще жевать! Я лучше святым духом питаться буду!

- Могу приготовить...

- Вот еще! Если эти изверги узнают, что ты готовишь, к тому же вкусно, то спокойно тебе отдохнуть не дадут! - я перевернулась на живот и потянулась к тумбочке. - А вдобавок, у меня есть заправка! Хватай!

Растянувшись на кровати, мы начали методично уничтожать жевательный мармелад. У меня на него слабость - не могу пройти мимо него в магазине.

Жуя мармеладных монстров и болтая с Алесом, я не заметила, как самым наглым образом начала использовать его ноги, точнее бедра, словно подушку. Хотя, судя по мужчине, он не возражал, если вообще заметил эту перемену.

Тактичный стук в дверь оторвал нас от очередного спора по поводу вкуса мармелада. Ну не могли мы определить желтенькие мишки - это лимон или ананас. На вкус они вообще больше походили на яблоко!

- Вы живы? - раздался за слегка приоткрытой дверью голос Димы.

- Нет. Уже и разлагаться начали! - хихикнула я.

- Ты только если морально, Платова!

- Не фамильярничай, Муров!

- Ой-ой, какие угрозы! - Димка, наконец, зашел в комнату и удивленно уставился на нас. - Чем это вы тут занимаетесь?

- Селекцией мармелада!

- Тьфу, на тебя, наркоманка мармеладная! Алекс, как ты с ней общаешься?

- К сожалению, только на русском.

Услышав это, я захохотала. Оказывается мой итальянский друг еще та язва! Не то, чтобы я думала о нем, как о сухом человеке, просто мне Алес казался порой слишком серьезным. Хотя утренний аншлаг проходил с его поддержкой. Похоже, этого мужчину я толком не знаю.

- Ох, Алес, бросай ее, испортит тебя! - слова друга меня укололи, хотя я и понимала всю глупость колкой обиды.

- Я тебя сейчас испорчу, Муров! И так испорчу, что твоя Кристина сбежит!

- Я кстати тут из-за этого! - осклабился Дима. - Все смотались в бар, и пока вы будете отдуваться за всех. Викусь, ну ты же поняла о чем я?

- Конечно, мой милый друг! Все представлю ей в лучшем виде! Даже не расскажу о ...

- Вика! - гаркнул Муров, так что Алес напрягся подо мной.

- Что? - невинная улыбка и полу прикрытые глаза. - Димочка, не ругай меня. Я хорошая!

- Ага, когда спишь зубами к стенке, - тихо проворчал парень и перед тем как выйти, громко добавил: - Мы в гостиной.

Коротко хохотнув, я буркнула, что меня никто не любит, и поднялась с кровати. Почесав по привычке нос, наверное, от усиленной работы мозга, направилась к шкафу. Мне, конечно, не очень хотелось сейчас одеваться, но не ходить же оставшейся день в халате?! Я его дома-то почти не носила.

Парочка влюбленных была обнаруженная не в гостиной, а на кухне. Димка не отрывая влюбленный глаз от девушки, пытался налить чай. От такого я застыла в дверном проеме, не позволяя Алесу пройти. Не то чтобы девушка была не красивая, чтобы так на нее смотреть, она была очень даже симпатичная. Миниатюрная фигурка, водопад шоколадных волос, темно-карие глаза в опущке длинных ресниц, маленький, чуть вздернутый кверху носик и скромная улыбка на губах. Просто, скажем так, я не привыкла видеть таким Мурова! Сколько я уже знаю Диму, его еще ни разу так не переклинивало на женском поле.

- Хм, Дима, чашка в другой стороне! - не сдержала я своей гадостной природы и подколола друга.

- Спасибо, - фи, как грубо. Не ну надо же уметь сказать слово благодарности так, что плохо стало от помощи. - Алекс, Вика, познакомьтесь это Кристина.

- Приятно познакомиться! - в один голос отрапортовали мы с мужчиной.

- Ой, я вас, кажется, знаю! - темно-карие глаза широко распахнулись и с немым восхищением осматривали моего итальянца.

- Кристин, ты, наверное, его с кем-то перепутала! - вмешался Дима.

- Возможно, хотя это довольно сложно...

Муров наклонился к девушке и что-то шепнул на ухо. Кристина немного неуверенно посмотрела на нас Алесом и, улыбнувшись, кивнула.

"Хм, это только я не въехала в происходящее?" - подумала и тут же встряхнула головой. - "Да что тут въезжать! Она его реально узнала, но ей ласково заткнули рот, чтобы не начала говорить!"

- А я говорю, что надо отомстить! - из гостиной раздался голос Артема.

- Вике? - нет, ну не Мишка, а скотина!

- И ей тоже! А то расслабилась, подруга!

- О! Вернулись. Эй, мстятелы, то есть мстителы, успокойтесь, пока я вас не упокоила!

- Нет, ты это слышал, Темыч? Нам реально угрожают! - хохотнул Миша.

- Ребята, я вас реально предупреждаю! И хорош вести себя, как гопники в сезон обострения, тут неподготовленные люди есть!

- Где? Да тут все свои! Даже вот эта милая леди, имя которой я только сейчас узнаю! - кокетливо сказал Михаил и тут же получил по голове от подруги.

- Кристин, познакомься это мои друзья...

- Викуль, а твой аппарат с тобой? - перегнувшись через диван, спросила Ксения.

- Обижаешь, родная!

- Так почему он еще ни разу не был использован?

- Тьфу! Девчонки, хорош! Вас же культурные люди не так поймут! - зажимая рот, чтобы хохот не вырвался наружу, оповестил нас Муров.

- Пошляк! - фыркнула я.

После знакомства с невестой (!) Димы, мы направились на склон. Представляете "пушок"? Еще не тронутый воздушный слой белоснежного снега! Это просто эйфория! Со стороны, наверное, смешно смотрелось, как мы переругивались, неслись к подъемнику, а уже на вершине, пытались быстрее остальных надеть лыжи. Первым съехал Тема. Этот засранец, решил просто сделать гадость и скатился на В общем, на том, чем он обычно принимает решения! Предупреждаю сразу - ни одна голова не пострадала!

И вот сейчас уставшие от катаний, вся наша компания расположилась в гостиной. Тихое

потрескивание поленьев в камине и приятное тепло приносило домашний уют. Тело, как желе растеклось по обивке кресла, а мозг резво отбрыкивался от всех сигналах организма. Естественно шевелиться я не собиралась ни при каких условиях, но пришлось. Точнее меня нагло спихнули с кресла и отправили на кухню. На помощь мне вызвалась Кристина, чему я искренне порадовалась. Не одной мучиться! Хотя о чем это я? Алес пошел со мной просто и без слов!

Пытаясь что-то сварганить на быструю руку, я была отвлечена вопросом Ксюши о моей любимце. Вы главное ничего такого не думайте! Разговор всего лишь шел о фотоаппарате. Точнее о зеркальном "друге" с двадцатью пятью Мпикс....

- Викуль, принеси его, а?!

- Ксюш, вот приготовлю, тогда и принесу!

- Можно я сама возьму?

- Ты же знаешь, что нет!

- Но попытаться стоило же! - подруга очаровательно улыбнулась.

Она не обиделась, да и не за что. Ксюша знает, что является моей самой большой слабостью.

- Стесняюсь спросить... - начал Алес, но как-то замялся.

В сознание забрело подозрение, что итальянец подумал не о том. Закусив губу, чтобы не рассмеяться я решила немного поиздеваться.

- Правильно! Знаешь, я, когда его первый раз увидела в магазине, тоже застеснялась взять его в руки. Черный, большой, тяжеленький... - глаза мужчины непривычно расширились, еще немного и рот приоткроется. - А звук! Какой у него звук! Никогда не думала, что звук затвора может быть таким...

- Затвора? - не понял друг, совершенно забыв про все.

- Ну да. Алес, а ты о чем подумал? И чего краснеешь?

- Вика!

- Что Вика? Я тебе значит, чуть ли не душу открываю, а ты фотоаппарат за что-то иное выдаешь!

Мужчина несколько минут смотрел на смеющуюся меня и тоже улыбнулся. Я была рада, что он нормально принял мое издевательство. К тому же мои слова были чистой правдой. Свой фотоаппарат я обожала! До профессионального фотографа мне далеко, очень. Да и не стремлюсь я им быть. Просто мне нравится чувствовать в руках хорошую технику.

- Мы жрать хотим! - раздался жалобный крик Артема.

- Хоти, троглотит несчастный! - прикрикнула Ксюша. - Помог бы!

- Готовить женское дело!

- Да ты что? Мне пойти приготовить?

- НЕТ! Викуся, вы там не торопитесь, мы подождем! - присмирел Тема.

Спокойно поужинав, я все же соизволила поднять свой седалищный нерв и принести камеру. Аккуратно вытащила из сумки своего "Ника" и любовно погладив, направилась к двери. Свою технику я люблю и леею постоянно. Неподготовленных людей лучше не оставлять со мной и моими "мальчиками" наедине. Фотокамера у меня носит имя "Ник", ноутбук "Сами", а планшет вообще "Гена". Думаю, почему такие имена догадается каждый - "Ник" - Nikon, "Сами" - Samsung, а "Гена" - Genius. Ну да у каждого есть тараканы, я вот своих насекомых вынашиваю и потокаю их капризам. Скажете глупо все это? Возможно, но мне чхать!

- Вика!

- А?- оторвавшись от "Ника" я посмотрела на Славу. - Чего надо?

- Я уже говорил, что нам надо все выяснить!

- Да что выяснять? Мы с тобой еще тогда все высказали друг другу! И вчера перед склоном тоже! Отвали, по-хорошему!

- Что завела себя богатенького хахалю и пальцы гнешь?

- Ась? - я чего-то не понимаю, да?

- Ты что думаешь, это итальянский хлыщ будет тебя на руках носить и в Италию заберет? - Ой, мать, кажись тут совсем все плохо!

- Слав, тебе же надо, а?

- Мне нужна ты! - приглушенно, но грозно рявкнул "гномик".

- Ага, синдром, "собака на сене" в реале. Послушай сюда! Ты для меня нет никто и звать тебя никак - это раз! Я девочка взрослая и сама решаю с кем и как мне быть - это два. И, в-третьих, лучше быть пять раз брошенной Алексом, чем снова находиться с тобой!

- Что понравилось перед ним ноги раздвигать? - лицо бывшего покраснелось, того и гляди пар из носа повалит. Хм, тоже мне бык недоделанный!

- Очень! Знаешь, мужчина в самой расцвете лет, умелый и нежный любовник! Что мне еще нужно?

- Сука! - Слава замахнулся, чтобы дать пощечину, но был остановлен.

- Еще слово в ее адрес и ты желанный гость в больнице! Я ясно выразился?

- О! Защитник подрос! Что, Платова, научилась чему-то новому в постели, что игрушку захотелось отстоять?

Глухой удар и Азирова валяется на полу, зажимая руками нос.

- Я тебя раздавлю, тварь!

- Всенепременно буду ждать! Вик, ты нормально?

- Да, спасибо! - я через силу улыбнулась мужчине.

Меня потряхивало и трусило, словно лист на ветру. Алес заметив это, шагнул ко мне и обнял, вокруг все перестало иметь значение. Даже нелепые угрозы Славы, что моя жизнь превратится в ад казались чем-то не существенным.

- Хочешь, уедем?

- Да пожалуй, так будет лучше. Иначе я не сдержусь и прирежу его!

Алессандро улыбнулся и подтолкнул в комнату. Усадив меня на кровать, мужчина начал собирать вещи. За это время я немного успокоилась, у меня даже не возникло желание кинуть чем-то тяжелым от стука в дверь.

- Вика? - в комнату зашла Ксюха и пораженно уставилась на собранные сумки. - Что случилось?

- Я бы тебе в рифму сказала, но не буду! - хмыкнула я.

- Вы что уезжаете?

- Да, Ксень. Прости, что портим выходные и все такое, однако с таким ушлепком, как Слава я тут и часа не выдержу!

- Что он сделал? - подругу сейчас было не узнать, да оно и понятно, пускай мы со Азировым и расстались, но наши отношения были дружескими. Относительно, конечно.

- Опустился в самый низ...

- Что?

- Ксенья, я, конечно, извиняюсь, что влезаю в это, но Вика права - поднять руку на женщину последнее дело.

- Охренеть!

Собрав все вещи мы молчаливой троицей вышли в гостиную. Ребята, как по команде, повернулись к нам.

- Э...

- Великая мысль, Дим! Бьешь рекорды!

- Вик, вы, куда на ночь глядя?

- Домой.

- А... Что случилось?

- Друг у тебя козел!

- Это я знаю, а случилось то что? - привычно отшутился Муров, остальные были подозрительно тихи.

- Слава показал свое истинное лицо. Не очень приятный вид, надо заметить.

- Не понял!

- Неважно. Ладно, мы поехали. Ребята хорошо отдохните и еще раз поздравляем вас! - насильно улыбнувшись, я подошла к вешалке и схватила куртку.

- Что, бежишь? - из кухни выплыл Слава.

Честно сказать, сейчас смотря на бывшего, я искренне улыбнулась. Нос видно у него был сломан. Хороший удар у Алеса, раз фонари под глазами цвели бурным цветом.

- Рот закрыл! - рыкнул итальянец.

- Тебе тот же совет, мудака! А ты сука, ответишь за все!

Алессандро сделал шаг к Азирову и тот решил действовать на опережение, попытался сделать удар. Легко увернувшись, мужчина поймал руку и вывернул ее. Послышался тихий хруст.

- Еще слово и будет перелом.

- Ну, вот ребята, теперь и вы увидели! - с этими словами я развернулась и вышла, Алес вышел следом.

За рулем я немного успокоилась. Конечно, расслабиться мне была не судьба до дома, все же заснеженная трасса, но чувствовала я себя хорошо.

Примерно через два часа я начала злиться на наши дороги. Трасса, по которой ежедневно проезжало четыре разных маршруты, была ужасна! Мало того что ее никто, кроме проезжающих машин "не чистил", так еще и наше правительство не может хоть раз положить нормальное асфальтное покрытие! Машину трясло, словно она едет не по дороге, а по стиральной доске. Я уже начала беспокоиться за подвеску, как левой стороной попала в приличную яму. Неприятных "кряк" и противное постукивание колеса. Мне хотелось завывать от досады! Глубоко вздохнув, я заглушила двигатель и вышла из машины. Проблема оказалась не такой страшной, как я думала, хотя замена колеса, тоже не особо приятное времяпровождение в десять часов вечера!

- Вот черт! - от обиды я ударила по колесу ногой и сразу же пожалела об этом!

"Думать надо с какой силы бить!"

- Что случилось? - Алес нагнулся и почти лег на водительское место.

- Дороги наши случились. Колесо придется менять!

- Запаска есть?

- Есть.

Открыв багажник, я потянулась за запасным колесом, но была остановлена итальянцем.

- Ты чего?

- Это ты чего? Удумала тоже самой колесо менять...

- Меняла же до этого! Сейчас-то что изменилось? - пораженно вытаращилась на друга.

- Не женское это дело домкратом работать! Даже не думай!

Меня отодвинули в сторону и потянулись за запаской. Следом Алес достал ключ, домкрат, а я достала "секретку". Мужчина очаровательно улыбнулся и пошел к нашей проблеме.

Все же правильно говорят, что человек может бесконечно смотреть на три вещи - как горит огонь, течет вода, и как работают другие! Насчет первых двух я не особо уверена, да и третье у меня всегда было под сомнением. Однако сейчас видя, как красивый мужчина занят делом, на душе стало невероятно тепло и хорошо.

Алес уже поменял колесо и закручивал болты, как чуть дальше нас затормозила черная шестерка, из которой вышло двое парней. Моя интуиция, которая раньше спала мертвым сном, сейчас завопила, как резанная. Не зная как реагировать на такое проявления, я быстро отошла к пассажирской двери и открыла ее так, чтобы в случае чего можно было тихо попасть внутрь авто.

- Какие люди на проселочной дороге! - воскликнул один гнусавым голосом. - А чей-то мы забыли на нашей территории?

Я поморщилась от говора, но на удивление стала спокойнее. Тут было не вооруженным взглядом видно, что эти два, так сказать "пахана" обычная шантрапа!

"Обычная шантрапа может принести немало проблем!" - проскочила пугающая мысль.

- Что молчим? Немые что ли? Так это даже веселее! - прохрипел второй и, достав из кармана ножик, шагнул к Алесу. - А смотри, он не один! Какая цыпа!

Сердце ухнуло вниз, но тут же подскочило, и ударило в голову, давая команду действовать. Открыв дверь, я быстро полезла в бардачок.

- Хватай ее! Эта сука за телефоном полезла! - крикнул гнусавый и сам ломанулся ко мне.

- Есть! - я резко выпрямилась и направила на "королей дороги" травматик, мысленно благодаря Ари за то, что настоял его приобрести. - Нет, мальчики, эта Сука, полезла за более полезной вещью. Еще шаг или слово... в общем, лесополоса рядом!

- Пизд*т она все! Игрушкой решила напугать!

- Ну, проверь игрушку!

Один из них решил все же проверить - вру ли я. А я не врала. Один выстрел в асфальт в сантиметре от них и бравых ребят убедило. Обматерив меня с ног до головы, отморозки решили уехать.

Оставшуюся дорогу до дома, помню смутно. Как только эти мудаки уехали, я выронила пистолет и сама вслед за ним начала сползать на землю. Упасть мне не дали сильные руки. Алес осторожно подхватил меня на руки и усадил на пассажирское сидение. После чего ушел к колесу. Минут через пять мужчина вернулся и, забросив пистолет в бардачок, сел за руль. Остальное мой мозг решил не регистрировать в памяти, единственное, что он не упустил, это

вопросы итальянца о дороге.

Говорят, дома всегда становится лучше, мол, родные стены помогают. Не знаю как кому, а мне стало хуже. Хотя может просто напряжение спало и мое состояние, что-то вроде отката от стресса? Да и неважно это! Меня трусило, так, словно я только что отступила от смерти, обманув ее. Нервы просто не выдерживали. Слез не было, только сухие скулящие звуки вырывались с горла, которые испугали Алеса. Мужчина не смело шагнул ко мне и обнял. Доверчиво уткнувшись в грудь друга, я еще раз всхлипнула, но мне стало легче. Его объятия словно служили для меня теплым пледом в морозные вечера, каменной стеной перед сметающим ветром. Даже дышать стало легче.

Почувствовав, что я немного успокоилась, Алес хотел отстраниться, однако я не могла его отпустить. Мне не хотелось, чтобы это чувство тепла и защищенности ушло. Наоборот, желание быть как можно ближе к нему росло с каждой минутой. Меня пугало чувство, что вызывал во мне Алессандро, но и отмахиваться, что ничего не чувствую к нему было глупо. Столько раз я слышала, что можно годами находиться возле одного человека и не замечать чувств и тяги к нему, а можно и за секунду понять, что твое сердце украли и вернуть его будет сложно. По-моему я опять отличилась, мне понадобилось восемь дней, чтобы осознать все.

- Ты как? - тихо спросил мужчина.

- Не знаю. Нормально, наверное.

- Глупая, зачем же ты влезла!

- Прости, но ведь главное, что все хорошо? - я примирительно улыбнулась ему и получила в ответ, чуть напряженную улыбку.

- Ты напугала меня до судороги, когда к ним шагнула.

Я почувствовала себя крайне неудобно, словно нашкодивший ребенок, которого поймали на месте преступления.

Алес будто почувствовал мое состояние и сильнее прижал к себе.

- Прости, я больше так не буду.

- Больше и не надо!

Я почувствовала легкое прикосновение губ к виску. Глубокого и как-то судорожно вдохнула, словно собралась прыгнуть в пропасть, я подняла лицо вверх. Ярко-зеленые глаза мужчины неотрывно смотрели на меня. Время замедлилось и вот-вот грозило исчезнуть совсем. Я готова была стоять так вечность.

Медленно не отрывая взгляда Алес наклонился и прижался своими губами к моим. По телу прошла дрожь, а сердце пустилось вскачь. Все мысли ушли куда-то далеко, осталось только острое желание, которое росло ежесекундно. И судя по крепким объятиям ни у одной меня.

Как мы попали в комнату, не знаю. Одежда словно исчезала сама. Я чувствовала только горячие руки и нежные губы, все остальное перестало быть реальным. Тихий шепот, протяжные стоны, все смешалось. Душа вырывалась из тела и неслась куда-то в небо, которое блистало миллиардами звезд.

- Ti amo!**** - сквозь дремоту донесся голос Алеса. - amo.

**** Я тебя люблю! Люблю! - прим. автора.

Глава 7.

Перевернувшись со спины на живот, я подтянула подушку и уткнулась в нее лицом. В голове творился кавардак мыслей, которые вчера позорно сбежали, уступив место желанию. Я не жалела о происшедшем, но почему-то теперь боялась посмотреть на Алеса. По этой причине, я сейчас и лежала в своей комнате, а не в комнате рядом с любимым мужчиной. Проснувшись ночью и поняв, что случилось, позорно сбежала из его объятий. Глупо? Я этого и не отрицаю. Мы два взрослых человека и то, что случилось - это нормально. Но вот что будет дальше?

- Ты не спишь, я знаю, - раздался приглушенный голос итальянца.

Медленно повернувшись, я посмотрела на мужчину, который стоял в одних штанах их мягкой ткани. Расслабленная с виду поза, сильные руки скрещенные на груди, спина "подпирает" стену, была обманчива.

- Доброе утро!

- Оно было бы добрее, если бы я проснулся не один. - Алес оттолкнулся от стены и приблизился ко мне. - Вик, я сделал, что-то не так?

Сердце ухнуло вниз и там спряталось. Мне же захотелось закрыться одеялом с головой и по-детски пропищать, что я ни в чем не виновата.

- Нет, что ты! Просто я не привыкла спать в той комнате и, проснувшись ночью от жажды, по привычке вернулась в свою спальню! - сочинила я.

- Вик...

- Ась? - я отползла в противоположный от Алеса край кровати, только забыла захватить с собой одеяло. - Ой!

- Еще какой! - глаза мужчины блеснули хищным огнем.

Алес резким движением скинул одеяло на пол, чтобы не было препятствий - притянул меня к себе. Надо признать это завораживающее зрелище. Под ярко-зеленым взглядом, в котором горел огонь желания, я почувствовала себя добычей, перед хищником. И чувство это оказалось приятное, я ничуть не жалела об этом. Мои страхи, которые пробудились ночью, ушли не оставив и следа. Да и о каких страхах можно думать, если все тело горит от ласки и желания? Часто думать вообще вредно...

В голове ни единой связной мысли. Сердце стучит, как бешеное и не у меня одной. Странно, что еще голова, которая покоится на груди мужчины, не подпрыгивает в такт ударам. Тело охватила приятная истома и на все попытке напрячь мышцы, не реагирует. Такого давно со мной не бывало... хотя вру. Только сегодняшней ночью испытывала!

- Вика?

- М?

- Нам поговорить надо!

Кое-как приподнявшись, я посмотрела в яркие зеленые глаза, сейчас они горели не страстью, а какой-то непонятной для меня обреченностью и решительностью. Странное сочетание, не находите?

- Надо значит, надо!

- Вик, ты должна знать...

Что я должна знать, я не узнала. На всю квартиру заорал мой сотовый, который лежал в прихожей. Только мелодия мобильного замолчала, затрезвонил домашний. Фыркнув, я все же собрала остатки сил и поднялась с кровати.

- Да?

- О! Викуся, солнце мое! Ты дома?

- Нет родная, я покоряю просторы мирового океана! - на том конце провода повисло напряженное молчание. Пришлось спасти оставшиеся живые клетки мозга подруги. - Ань, ну где я могу быть, если ты звонишь мне на домашний?

- Ой! Точно! Прости! Просто, я сначала звонила тебе на домашний, потом на сотовый, и опять... - подруга еще что-то говорила, а я пыталась понять, то ли звонок не прошел, то ли мы были сильно увлечены и ничего не слышали. - Вик, а ты чем там занималась, что не слышала звонков?

- Совершенствованием!

- Чего?

- Всего, Ань.

- Не поняла, ну да ладно! Слушай, я же не просто так звоню! - да кто бы сомневался, уж точно не я. - Тут наш парнокопытный прибыл и требует договора от десятого декабря и на двадцатое января.

- Нафига?

- Да не знаю я! Я в картотеке посмотрела, их нет.

- Так, десятое... это у нас бизнесмен Соболев был с сюрпризом для жены. Отвратительный тип, до конца жизни не забуду его! Богатей хренов!

- Сама периодически вздрагиваю от его фамилии! - согласилась со мной Анька.

- Ты вздрагиваешь, хотя только минут пять общалась! Ладно. Так, а что у нас двадцатым.... А! Там господин Гротский, детский праздник.

- Ага. Это оба твоих клиента. Вот я и подумала, может документы у тебя.

- По-моему ты права. Вроде как-то попадались на глаза...

- Викуся, я через полчаса буду недалеко от тебя, с клиентом встречаюсь, можешь принести их?

- Хм...

- Викуля! Ну, пожалуйста!

- Ладно. Принесу.

- Отлично, давай, через полчаса в начале парковой аллейки?

- Гуд.

Поставив трубку на место, я повернулась в сторону комнаты. Алес опираясь плечом на стену, внимательно смотрел на меня. От такого взгляда я даже смутилась. Хотя может не от взгляда, а от того, что стоим тут оба в чем мать родила?

- У нас намечается прогулка?

- Можно и так сказать, - я почесала кончик носа, чем вызвала у мужчины смех. - Составишь компанию?

- Неужели ты думаешь, что я тебя одну отпущу?

Я пожалала плечами и попыталась проскочить в комнату, чтобы одеться, но была перехвачена сильными и такими нахальными руками. Висок обожгло горячим дыханием. Его губы едва касаясь кожи, медленно спустились по щеке и подарили легкий поцелуй в уголок губ.

- *Lasciar andare la tua felicità, si commette un errore!**

* Отпуская свое счастье, можно совершить ошибку! - прим. автора.

- Что?

- Одна не пойдешь. И не надейся!

- Ты точно это сказал? - с сомнением протянула я.

- Не точно, но от этого мой ответ не изменился.

- Алес, это, между прочим, не очень приятно!

- Ты о чем?

- Об итальянском языке! Я его не понимаю!

- Значит, будем учить!

Обиженно фыркнув, я направилась в комнату. Нет, ну кому понравится такое отношение? Уж точно не мне!

Быстро одевшись, нашла документы, про которые Анька говорила. Почему папка "Соболев" у меня оказалась вспомнить не смогла. Наверное, просто не отнесла после завершения праздника, а вот с "Гротским" я до нового года работала, все пыталась сделать что-нибудь

очень уникальное. Ну да ладно.

Выйдя из комнаты, я наткнулась на Алеса и поняла, почему многие получают удовольствие от простого слова "мое". Сейчас глядя на итальянца в темно-серых джинсах, которые внешне походили на брюки, в темном свитере под горло, мне захотелось во все горло закричать, что этот мужчина мой! Даже тот факт, что мы еще не говорили о наших отношениях, не мог помешать, если бы понадобилось предъявить права на него. За Алеса я была готова бороться!

Аллея, где мы должны были встретиться, носило гордое название парк, хотя чем-чем, а парком тут и не пахло. Две с половиной дорожки, деревья и пара-тройка лавочек. Но кто я такая чтобы спорить с государством, которое назвало это парком? Вот и я думаю, что никто.

До места встречи мы добрались быстро, но к моему удивлению, всегда опаздывающая Аня находилась на месте. По мере приближения к девушке, ее глаза все больше расширялись. Анька переводила ошарашенный взгляд с меня на Алеса и обратно. На ее лице крупными буквами был написан шок. Чему она так удивилась я так и не поняла.

- Здрасти!

- Привет! Это Алекс, мой друг, Алекс, это Аня! - мужчина немного напряженно улыбнулся.

- Алекс говоришь? - шепнула она, так чтобы услышала только я, потом уже громче добавила: - Приятно познакомиться! Я украду на минутку вашу даму?

Алес улыбнулся мне и отошел в сторону.

- Ань, ты чего?

- Ты телевизор, когда последний раз смотрела?

- Ты о чем?

- Посмотри, тебе полезно будет! Особенно новости.

- Объясни толком.

- Нет, родная, тут ты сама. Я еще не отошла от последнего моего вмешательства в дело двух людей! - буркнула подруга и, забрав папку с документами, убежала.

Ошарашено смотря вслед исчезающей Аньки, я пыталась решить уравнение, в котором почему-то одни не известные. Причем тут телевизор и новости? Ну да, я не особо часто его смотрю, последний раз уже и не вспомню когда занималась этим делом. А с такой стороны тут Алес? Ведь не просто так.... А что я собственно о нем знаю? Правильно, ничего.

- Все нормально?

- А? Да! Прости, задумалась.

- Прогуляемся или...

- Думаю, прогуляемся.

Алес очаровательно улыбнулся и предложил свою руку. Вот только взяться я за нее не успела,

зазвонил мой телефон. Звонила Ксюха. Подруга радостно поприветствовала меня, передала привет Алесу и сказала фразу, которая ввела меня в еще большее состояние задумчивости.

- Завидуя я тебя! Такого мужика отхватить!

- Ты о чем?

- Ой, только не надо прикидываться, и хватит его скрывать ото всех.

- Ксю, я тебя не понимаю!

- Ага, конечно! Ну, это и не важно. Ты где сейчас?

- В парке около дома, а что?

- Тебе дозвонился ушлепок? - гадать, кого она имела в виду, не пришлось.

- Нет. А с какой стати ему звонить?

- Так ребята ему подробно объяснили, что он был не прав, вот тот и извиниться захотел.

- Ксюх, даже если бы звонил, я не стало бы с ним говорить!

- А может?

- Не может!

- Ну да ладно. Пока!

Буркнув "пока" я собралась убрать телефон, но тот снова истошно заорал. Номер абонента не вызвал у меня желание говорить. Отключив мобильный совсем, я улыбнулась мужчине.

До конца аллейки мы не дошли буквально пары метров. Алес резко затормозил и, повернувшись ко мне, предложил вернуться домой. Равнодушно пожав плечами, кивнула. Вот только домой мы не попали. Я даже толком не поняла, откуда взялись журналисты, корреспонденты с местных и не только каналов. Нас практически зажали со всех сторон.

- Адриано, где вы пропадали?

- Мистер Руссо, скажите пару слов!

- Адриано, вас искали несколько недель, что вы можете сказать по этому поводу? У вас враги или же наоборот друзья, с которыми вы хотели уединиться?

Вокруг стоял галдеж от различных голосов. Я толком не понимала, что они спрашивают, но поняла одно - Алес не Алес. Сердце болезненно сжалось.

Как меня оттеснили в сторону - не поняла, да и не хотела. Итальянец что-то говорил, не отводя от меня взгляда, но я не видела мольбы и просьбы, что горела в ярко-зеленых глазах.

- Смотри, как забавно получилось - он отнял тебя у меня, а я его у тебя! - раздался со спины ехидный голос Азирова.

- Ты?

- Я конечно. Я же обещал, хотя он мне облегчил работу. Знаешь сколько жалеющих пообщаться с ним? Завидный жених! И как это так, ты не знала о нем? Не знала же?! Тебя просто использовали, даже не считая достойной его тайны!

Слава продолжал топтаться по моему самолюбию, но я ничего не слышала. В голове стучала лишь одна фраза "Тебя просто использовали, даже не считая достойной его тайны". Больно? Нет, мне не было больно. По крайней мере сейчас, что будет, потом не знаю. В груди разрасталась горечь пустоты и только. Она мягко обволакивала все внутри, сжимая в маленький комочек и пряча ото всех.

Растянув губы в улыбке, я развернулась и направилась домой.

Снег кружит, ничего не замечая вокруг. Ему нет никого дела до недовольных разгулом погоды людей, да и довольная малышня, что гуляла во дворе, тоже не волновала эти замороженные капельки воды. Ветер поднимал снежную массу вверх и резко бросал вниз. Создавалось ощущение, что время в небе замерло и есть только ветер и красивые снежинки. Вверх - вниз, вверх - вниз. Красиво, но на душе муторно. Боль разрастается, медленно убивая крохи счастья, что выросли в душе. Внутри все покрывается тонким льдом, который очень быстро набирает толщину и давит все сильнее. Хочется согреться, но понимаешь, что этот холод растопит лишь человеческое тепло. Тепло заботы, нежности и любви. Со временем холод может, ослабнет, однако окончательно его уберет только это тепло.

Я уже сутки сижу на лоджии и наблюдая за танцем снежинок. Боль дала о себе знать, как только включила телевизор. Все же правы оказались друзья - мне иногда надо интересоваться, что творится в мире. Почти на всех каналах прошло громкое известие, что найден наследник золотой империи и держатель сети ресторанов, который пропал за неделю до Нового Года. Адриано Алессандро Руссо - завидный жених, который по слухам уже занятый.

- Ну как меня угораздило?

Дорожки слез расчертили щеки. Не было ни всхлипов, ни криков, просто один вопрос, на который никто не сможет дать мне ответ.

Протерев сонные глаза, я попыталась встать. Получилось не сразу, сон, который сморил меня внезапно сидящую на полу, не был полезен для мышц. Кое-как поднявшись, я, опираясь на все, что попадет под руку, направилась в ванную. Боль, что разрослась, давила на плечи тяжелым грузом, медленно ворочалась нагоняя апатию. В душе сейчас бушевал такой коктейль эмоций, что самой становилось страшно.

Злость. Злость на мужчину и на себя. Да я злилась на себя! Ведь когда он вначале нашего знакомства рассказал немного о себе, у меня проскочила мысль, что он мне кого-то напоминает. Но я просто отмахнулась от этого! А теперь люблю и страдаю.

В душе вместе со злостью правила обида. Обида на тайну, в которую меня не посветили. Получается, лечиться со мной в кровать можно, а рассказать о себе, нет? Да и друзья тоже "хороши"! Теперь-то я понимаю все их взгляды... Обида плавно переходила в жгучую ярость на всех, за предательство. И все это заканчивалось жалостью. К себе.

Выбравшись из душа, я с отвращением посмотрела на себя. Видок, конечно, стал лучше, чем до водных процедур, но все равно сейчас в зеркале отражалась не Виктория Платова, а ее бледная тень.

Дверь ванной открылась с небольшим скрипом. Ступив на прохладный пол, я прислушалась. В доме явно кто-то присутствовал! Быстро заскочив в комнату, я сняла полотенце и, накинув халат, поспешила на поиски проникшего в мою обитель.

На залитой солнцем кухне пританцовывал, около плиты, высокий парень. Сначала увидев светлые бриджи и черную борцовку, мое сердце сделало кульбит и забилось с утроенной силой. К сожалению, желанный глюк развеялся быстро - чуть ниже рост, уже в плечах, светлые волосы. Да на моей кухне хозяйничал Арсений.

- О! Кто почтил меня своим ликом? Выспалась?

- И тебе привет, братишка. Ты как тут оказался?

- Ну не фигу себе! Это что наезд? - брат сдвинул брови и стиснул губы, старясь сдержать смех.

Отмахнувшись от брата, прошла к чайнику и налила себе чая. Настроение было где-то на уровне плинтуса, хотя нет, ниже. Делать ничего не хотелось, особенно лицезреть улыбочное лицо родственника. А этот паршивец специально сел передо мной лучась радостью. Тьфу!

- Похоже, мне кого-то предстоит накормить асфальтом!

- Себя накорми лимоном, а то тошно смотреть! - огрызнулась я.

- Вик?

- Отстань!

- Кто он? Это тот "друг"?

- Я сказала, ОТСТАНЬ!

- Что значит "отстань"? Я приехал к сестре, и вместо того чтобы найти светящееся милое существо, вижу какую-то...

- Без оскорблений!

- Вик, я серьезно, что случилось? Все твои молчат, как партизаны! - неопределенно пожав плечами, я отвернулась к окну.

Я не хотела, что-либо говорить. Несколько минут на кухне стояла напряженная тишина. Арсений прожигал взглядом дырки в моей бедной тушке, а я... я просто ругала и жалела себя.

- Когда ты приехал? - прервала тишину я.

- Одиннадцатого в семь вечера.

- Одиннадцатого? - кивок. - А сегодня, какое?

- Двенадцатое!

- Что? Коллапс!

- Может, все же расскажешь?

Глава 8.

Пустынный золотистый пляж и бескрайний океан, который скоро сольется с небом, не позволял разглядеть горизонт. Сейчас это лучшее место, что может быть после обилия зелени. За весь день прогулок, я вымоталась и устала, но все же осталась довольна. Последний день отдыха в таком уютном месте, как Шри-Ланка запомнится надолго. Десять дней восстановительной терапии, как назвал нашу поездку Ари, мало чем помогли, но ему это неизвестно. Хотя признаюсь, я очень благодарна брату за нее, потому что дома мне было невыносимо. Все десять дней, я пыталась прогнать внутренний холод, и отвлеклась на красоты мира.

В тот день, двенадцатого января, когда застала своего брата хозяйничавшего на кухне, я не собиралась ничего рассказывать. Хотя неоднократно была допрашиваема. Мне не хотелось говорить. Вообще ничего не хотелось. А вспомнив свои слова, что готова бороться за Алеса, я вообще скатилась в полную апатию.

Арсений ходил хмурый, как грозовая туча. Наверное, пытался вызвать во мне совесть, но, к сожалению, если она у меня и имелась, то откликаться не спешила. Меня вообще раздражало нахождение в квартире кого-то еще, кроме меня самой.

Брат до самого вечера мельтешил перед глазами, а потом неожиданно куда-то слинял, не сказав ни слова. Не знаю почему, но от этого я почувствовала себя еще хуже. Буквально пять минут назад хотела остаться во всем мире одна, а когда квартира опустела, разрыдалась.

Слезы не прекращающим потоком лились из глаз, однако облегчения не приносили. Боль, злость, обида, жалость, любовь, тоска - все смешалось, раздирая душу в клочья. Хотелось самой вскрыть грудную клетку и согреть сердце, которое покрылось ледяной коркой, принося невероятные страдания.

Когда раздался щелчок замка, я уже успокоилась. Или просто слезы кончились. Не знаю. Ар зашел в гостиную, где я сидела и, хмыкнув, закатил глаза, словно говоря "вот поэтому я и ушел".

Брат что-то делал на кухне, а я так же продолжала сидеть на диване и смотреть на выключенный телевизор. Единственное что меня радовало, отсутствие мыслей. Можно сказать, я зависла, но и из этого состояния нашелся выход.

"Из достоверных источников нам стало известно, что молодой наследник золотой империи "Мария" и владелец сети итальянских ресторанов Адриано Алессандро Руссо, сегодня отбыл в Италию" - прозвучал голос теле-корреспондента с кухни. Сердце мгновенно сжалось, и из горла вырвался неконтролируемый стон. Слезы снова наполнили глаза и крупными каплями покатались вниз. Стон перешел в хрипловатые всхлипы, чем привлек внимание брата.

- Хватит! - Арсений схватил меня за плечи и встряхнул. - Нет ни одного человека, кто достоин таких слез!

- Ты прав... уже нету!

- Вика! Вика, посмотри же на меня! - подняв лицо, я взглянула в голубые глаза, которые горели неподдельным беспокойством.

Таким я еще ни разу не видела брата. Может, именно это подтолкнуло меня рассказать все, что произошло, а может просто уже была не в силах держать это внутри себя. Но я рассказала все. От и до! Мы никогда не были особо близки с Арсением, но тут я доверилась брату целиком, и мне немного стало легче. Я не скрывала ни своих чувств, ни ощущений, ни своих выводов. Ар не слишком удивился рассказу, он просто сказал: что я везде найду приключения.

В тот день мы напились. Точнее план был напоить меня, тем самым успокоить, но он с треском провалился. Пили оба и много. Арсений предлагал мне найти, как он выразился "это засранца" и ответить за все. Я отказалась. Мне не хотелось унижаться, а выяснение отношений самый короткий путь к этому. Да и зачем все это? Он ничего не обещал. К тому же сейчас он в Италии, а туда я точно не поеду.

- Ты его ... ик... любишь... ик?

- Да.

Мой ответ был прост и очевиден. Разве я рыдала, если бы в душе было тихо? Я никогда не испытывала такого чувства. Все что раньше могла назвать любовью, являлось чем угодно, только ни этим теплым, нежным чувством.

- Уверена... ик... что это ... ик... да чтоб тебя! Ик... не просто ... ик... влюбленность... ик... которая про... ик... дет? - я рассмеялась. Толи грустно стало, толи брат слишком смешно выговорил такое длинное предложение. Я склоняюсь больше в первой версии, по которой у меня просто начинается истерика.

Выходные кончились и начались серые будни. К тому же в прямом смысле слова. Небо затянуто тучами, солнечный свет почти не проникает, серые дома, голые деревья, а грязный снег под ногами завершал сию "прекрасную" картину. Настроение было под стать городу и погоде. Работа делалась на чистом автомате и все прошлое желание превратить праздник для детей во что-то волшебное, ушло. Радовало только одно - новых заказов мне не поступало, а значит, не придется ломать себя и делать что-то против воли.

Осмотрев зал, где будет проходить детский праздник, я удовлетворительно кивнула. Яркие украшения на светлых стенах смотрелись потрясающе. Под потолком летало около сотни шариков всевозможных цветов. В самом центре зала был выставлен стол с разнообразными закусками, около которых топтался Антон.

- Чего ты тут забыл?

- А, Тори, да я так...

- Тош, ты что голодный? - за последнее время это, наверное, моя первая искренняя улыбка.

- Да не успел сегодня даже кофе выпить с утра. Сначала одно, потом другое, а сейчас вообще нахожусь в зале, где полно еды, а пожрать нельзя! Ад!

- Иди на кухню, я сейчас. Будет у нас с тобой внеплановый перекус!

- Ты золото, Викусь!

- Да ты исправляешься! - улыбнулась я и подтолкнула в сторону кухни.

Стоило другу уйти с поля зрения, улыбка сползла с лица. Глубоко вздохнув, я протерла лицо руками и направилась к аниматорам. Две веселые девчонки наносили последние штрихи на лицо Димки. Он первый раз согласился вести детский праздник. Оно и понятно, на свадьбе можно спойть гостей и твою промашку не заметят, а вот дети подмечают все.

- Вика, ты мне по гроб жизни обязана!

- Ага. Отдам с первой пенсии.

- Я серьезно!

- Я тоже!

- Я не знаю, как себя с ними вести!

- Дим, прекрати. Ты профессиональный тамада, который уверяет, что не справится с кучкой детей?

- Да! Ой! Нет!

- Ты уж определись! К тому же девчонки тебе всегда помогут! Ир, Карин?

- Конечно, поможем! Дим, ну не сердись. Кир заболел, ну мы не можем без него!

Вечер прошел, как задумывался. Косяков не было и, получив оставшиеся деньги, плюс небольшую премию, я направилась домой, гадая там ли мой брат оболтус. Арии после той пьянки стал каким-то странным. Мог двое суток не появляться дома, но чаще ходил с каким-то маниакальным выражением на лице и косился на меня. Вопросы задавать было бесполезно, у брата на все имелся один ответ: не мешай старшим.

Квартира встретила меня тишиной и не понятно толи радоваться, толи опять поплакать. Почесав нос решила пойти поесть. Логика никакой, зато желудок будет доволен. Достав из холодильника запеченную курицу, я, не разогревая, начала методично ее ошипывать. Присутствовал бы Ари дома, я уже сидела глухая от крика. Тоже мне аристократ! "Отрежь кусочек и ешь нормально, а то, как варвар!". Что он понимает в колбасных обрезках? Она так вкуснее!

Доесть я не успела. Дверь открылась, и появился Арсений со словами: Я так и знал, она опять ест!

Вот чес слово, я от этого даже подавилась! И если бы не разыгравшийся до жора аппетит, кинула бы в него остатками курицы!

- Кусь, а тебе не кажется, что ты стала много есть? Да и настроение у тебя... не совсем нормально...

- Ари, а тебе не кажется, что раз у меня ненормально настроение, то глупо лезть ко мне, если жизнь дорога?

- Да ты не нервничай, вдруг тебе нельзя!

- Фто? - ошарашено спросила я с куском курицы во рту, который, что-то перестал казаться вкусным.

- Да я так предохраняюсь... то есть интересуюсь, вы предохранялись?

- Нет! - отмахнулась я от него и, поднявшись из-за стола, убрала птицу в холодильник.

- А...

- Тебя интересует, не станешь ли ты дядей?

- Меня больше интересует, не станешь ли ты мамой.

- Стану! - голубые глаза брата расширились, а рот приоткрылся, высказывая тихое офигивание над этим. - Когда-нибудь стану, но не в ближайший год-два.

- Дура!

- Я тебя братик, тоже люблю! - елеиным голосом проговорила я, а потом довольно грубо добавила: - А теперь оставь меня в покое!

В не особо радужном настроении я направилась в комнату. Там меня ждал сюрприз. Нет не так. СЮРПРИЗ. На моей кровати в ворохе одежды лежал чемодан.

Мат стоял колоссальный.

- Ари! Арсений, немедленно тащи свою задницу сюда!

- Чего орешь, как грузчик в порту?

- Я тебе сейчас похуже устрою! Что это? - рука метнулась в сторону хаоса из одежды.

- Одежда. Ты просмотри все ли я взял, может что забыл?! - невозмутимость брата добила меня.

- Пошел вон!

- Вика...

- Я сказала, вон!

- Нет! - Ари все с таким же невозмутимым видом подошел к кровати и закрыл чемодан. - Не хочешь проверять, не надо. А теперь марш надевать куртку! Нас такси уже ждет! Хоть слово от тебя сейчас услышу, будет худо!

Вот так я и получила свое путешествие. Не знаю, как Ар смог все организовать, но в тот вечер мы вылетели в Москву. Я не спрашивала его ни о чем, да и как-то возможности не нашлось. Арсений, взяв чемодан, перетасил его в коридор, потом почти так же перенес меня туда.

В Москве мы пробыли пару часов. Оставив вещи в хранилище, брат потащил меня в какой-то офис. Там он что-то решив, потащил меня обратно в аэропорт, а потом самолет и Шри-Ланка.

Освежающий бриз вырвал меня из воспоминаний. Поежившись, я поднялась на ноги и направилась в отель. Около двухместного номера нетерпеливо переступая с ноги на ногу, топтался Арсений. Светлые волосы стояли по стойке смирно, а голубые глаза горели лихорадочным огнем.

- Ну и где мы шлемся?

- Не знаю, где вы, а я на пляжу была. Что случилось?

- Переодевайся, и едем! - отозвался брат, открывая дверь в номер.

- Куда?

- В аэропорт, я билеты поменял!

- Куда?

- Что - куда? Спроси нормально!

- Объясни нормально! У нас же самолет домой завтра утром!

- А кто тебе сказал, что мы домой? Неа, малявка, мы еще поколесим по миру! - ощутив, но довольно осторожный толчок в спину заставил меня пройти в комнату. - Давай быстрее, у тебя десять минут.

- Ар, объясни ты толком!

- Викусь, давай, потом, ага?

- "Викусь, давай, потом, ага?" - по-детски передразнила его. - Вот всегда так, почему я все последняя узнаю?

- Не гунди!

Объяснять мне естественно ничего не стали, просто собрали и отвезли в аэропорт. "Если так дальше пойдет, превращусь в безвольную куклу!" - констатировала разумная часть меня.

В аэропорту я выпала в осадок, когда объявили рейс в Париж и братик, резво вскочив, направился к регистрационному столу, не забывая тащить меня за руку. В полное коматозное состояние я впала, увидела салон самолета первого класса.

Способность говорить я, наверное, не приобрету никогда, если братишка продолжит шокировать меня. Потому что, как только самолет набрал высоту, и дали разрешение вставать со своих мест, Арсений это сделал. Но не просто поднялся. Этот засранец потрепал меня по голове, как щенка и очаровательно улыбнувшись, оповестил:

- Не скучай, я по делам!

А дела его, находились по соседству с нами. И ладно бы я поняла, если брат пересел к красивой девушке, так нет! Ар подсел к мужчине с пид... наружностью не очень мужественной! Моя челюсть затерялась где-то в районе ног.

Перелет я не помню. Заснула. Но вот пробуждение... запомнил Арсений. А не фиг склоняться надо мной, если не хочешь получить хук справа. Я же тоже не виновата, что мне жуть какая-то снилась, и он меня разбудил в самый страшный момент. Вот теперь передвигаясь по аэропорту, я имею честь выслушивать, какая неблагодарная участь выпала на плечи такого хорошего брата.

- Ари, ну прекрати! Я же случайно!

- Не, ну это кошмар! Я тут с ней ношусь, как курица с яйцом, а она мне в челюсть бьет! Признайся, решила на мне злость выместить за весь мужской род?

- Да сдался ты! Тоже мне петух наседка!

- Что? - взревел братец и попытался "угостить" мою голову "лещом".

- Руки короткие! - показав ему язык, я побежала к дверям, которые маячили впереди.

Выскочив за двери, я остановилась, поймав спиной Ари.

- Нет, я, конечно, читала, что этот аэропорт считается одним из крупнейших аэропортов Европы, но видно не понимала сути!

- А ты что хотела? Думала, как у нас?

- Нет, естественно, но все же, как-то поменьше, что ли...

- Ну, восемь терминалов нужно где-то размещать!

"Да, это поездка однозначно запомнится мне надолго" - подумала я, рассматривая все вокруг и слушая Арсения. Оказывается мой брат не просто так шляется по городам, кое-что он и узнает.

- Аэропорт носит гордое имя "Руасси-Шарль-де-Голль". Мы сейчас примерно в двадцати пяти километрах к северо-востоку от Парижа. Связь между терминалами аэропорта осуществляется бесплатными автобусами-шаттлами - прикольная штука, а так же тут есть подземный, беспилотный поезд...

- Ар, кем ты работаешь? - наконец, я задала ему этот вопрос!

- Хм, как бы тебе объяснить... - братишка сморщил нос и почесал голову, тем самым сделал "бурю" из волос. - Можешь считать меня международным курьером. Ну, да так будет ближе всего к истине.

Париж, город влюбленных. Мечта многих девочек, и не меньшего количества людей перешедших ступень, так называемого детства. Признаюсь, я никогда не горела желанием попасть сюда, меня всегда больше манили Альпы. Хотя и не скрою, мне было интересно побывать в этом городе, пускай и проездом.

Лувр, Версаль, Триумфальная арка, Площадь Бастилии, Елисейские поля, Собор Парижской Богоматери и естественно Эйфелева башня. Великолепие, которое таит в себе историю, завораживало, заставляя отодвинуть плохое назад. Прогуливаясь по улочкам города, неволей стараешься думать о светлом будущем, не омрачая его сложными вопросами.

За несколько дней я просмотрела многое, но не все. Даже стало, как-то жаль уезжать отсюда, но Ар работал, и следующим пунктом назначения являлась Германия. Я не знала - радоваться мне или нет. С одной стороны мне хотелось повидать маму, а Арсений сказал, что едем мы именно к ним. Но с другой стороны, я боялась встречи. Мама всегда понимала мое настроение, всегда знала, что со мной творится, а сейчас мне хотелось забыть все, как приятный, но болезненный сон.

Глава 9.

"Дом. Милый дом!" - мысленно прокричала я, перешагивая порог квартиры.

Скинув куртку рядом с чемоданом, я прошла на кухню и сразу же включила чайник. Помоему, так я еще никогда не уставала. Хотя оно и понятно. Свою любимую мамочку, я могу вынести максимум три часа, без вреда для себя. А тут... даже не верится, что у нас получилось жить под одной крышей две недели!

"Брр, такой подвиг я больше не совершу!"

- Ай, Вика, чтоб тебя! - проорал Арс. - Ну, на фига оставлять в проходе чемодан?

- Отстань! - отмахнулась от брата.

- Что значит, отстань?

- Арсенюшка, отвали по-хорошему, а то я твой номерок быстренько скину Маркусу!

- Змеюка!

- Я тоже тебя люблю! - ухмыльнулась я и растянулась в кухонном кресле.

Жизнь немного поменяла тона и перестала быть темной пустотой. Хотя это, скорее всего, временно и только из-за того, что Арсению сейчас немного хуже, чем мне. Знаете, что может быть страшнее не разделенной любви и потери любимого? Я вот думала, что ничего, а оказалось, ошиблась.

По приезду в Германию нас ждал сюрприз, который от нас скрыли. Оказалось у нас теперь с братом есть еще сводный родственник. Маркус младший сын Арнольда, мужа нашей матери. Симпатичный молодой человек, двадцати семи лет, высокий, хорошо сложенный, с чуть резковатыми чертами лица, кареглазый шатен. Веселый и легкий нрав покорили меня. С ним не было скучно. Я словно обрела еще одного брата. Вот только мой родной, был немного против этого. Не скрою, сначала, я думала, что это ревность, однако ошиблась. В нашем случае, братской ревностью и не пахло. Ари просто переживал за свою репутацию. Маркус оказался бисексуалом и его очень привлек Арсений.

За все две недели я столько раз наблюдала попытки Марка "подкатить" к Арсению, что и не вспомнить! А видя растерянный и сердитый взгляд брата, я получала какое-то морально-садистское удовольствие.

Выпив чаю и с удовольствием вспомнив свой отпуск, я поднялась с кресла. Хочешь, не хочешь, а вещи надо разобрать. К тому же завтра нужно выходить на работу.

"Утро! Какое же это противное время суток!" - проскочила мысль, но я все же заставила себя подняться с кровати. Вчера сон ко мне упорно не хотел приходить. Даже счет розовых слоников с крыльями не помогал. Сначала мутированные животные в моем воображении весело, словно балерины скакали, держа цифрованные таблички, потом вся бойкость начала проходить. На двести тридцать шестом счете слон едва полз, подтягивая к себе хоботом несчастную табличку. Естественно после такого счета снилось мне черти что, и чувствовала я себя на утро соответственно.

Душ действует на человека, как живительная сила. Правда, не долго. После душа жизнь показалась чуть-чуть лучше. Быстро перекусив и собравшись, я накинула полушубок, который не надевала с Нового года. Брат мирно спал в гостиной, а меня медленно душила зависть.

"Ему хорошо, а мне сейчас на улицу идти!".

Написав родственнику записку, чтобы не терял, я поспешила выйти из квартиры. Холодный воздух ударил в лицо, растрепав и без того не особо эстетическую прическу. Сморщившись, я подбежала к машине и запрыгнула в теплый салон.

- Все же автозавод придумал гений! - хмыкнула я, потирая руки.

Вроде пробыла на улице совсем ничего, а верхние конечности окоченели. Вот тебе и зима - снега нет, лед, и обжигающий ветер.

Выехав со двора, я сразу же попала в пробку.

- Вот она Россия, страна дураков и дорог! - хмыкнула я, включая музыку.

Затор рассасывать и не думал, продвижение проходило хорошо, если метр в десять минут. Огромное желание откинуть спинку кресла и растянуться в полный рост, пришлось задавить в зародыше. Левая нога на сцепление уже скулила с непривычки.

"Все же месяц без руля для меня много!".

Очередной рывок и снова остановка. Серый мир вокруг нагонял тоску. Даже жители одевались как-то серо. Нет, конечно, было несколько индивидуумов в ярких одеждах, но они не разбавляли всю серость окружения. Хотя о чем говорить, я сейчас сама была одета в черный полушубок! Людям легче быть серостью, можно расслабиться и не выделяться из толпы.

Откинув голову на подголовник, полезла шарить по карманам в поиске жвачки. Вот только нашла не то, что искала. Рука коснулась холодного металла, и сердце упало куда-то вниз. Медленно, словно доставая гранату, я вытащила из кармана цепочку с подвеской "туза червей" и кольцом.

Перед глазами, как старая кинолента, замелькали воспоминания: рабочий Новый год, дорога домой, мое желание о любви, человек на проезжей части, незнакомый мужчина в соседней комнате, знакомство, совместный отдых, ночь наполненная ласками, расставание.

С каждой секундой дышать становилось все сложнее, а глаза застлала сплошная пелена слез. Еле-еле отъехала с проезжей части, завернув в какой-то двор, я уронила голову на руль. Тело сотряслось в рыданиях. Мне было плохо. Нет! Мне было ужасно, кошмарно, отвратительно, но не плохо. Я думала, что смогу переступить привязанность и попыталась сделать шаг вперед. Эта попытка с треском провалилась. Под ногами, словно раскололась земля, отправляя меня в самый ад.

Я не помню, как попала домой. Не помню, что говорил Арсений и что я ему отвечала. Я напоминала себе робота, с которым часто сравнивали меня. Внутри что-то надломилось, треснуло и пока это окончательно не рассыплется, я буду такая.

Сидя на кухне, я не понимала почему все так. Почему чувства вспыхнули так остро и не хотели затухать. Боль уже прошла, пускай не полностью, но пустота, которая образовалась

сегодня утром, затопила большую ее часть. Может, оно и к лучшему, не ощущать всю ту гамму чувств, но мне было противно. Противно оттого, что я сейчас слаба и уязвима. Я не привыкла быть такой. Я никогда не любила носить маски, хотя на работе была обязана это делать. Но дома, среди друзей, я являлась собой!

Звонок в дверь заставил меня дернуться, но не подняться. Полупустая бутылка рома, что стояла передо мной, угнетала, хотя в другой бы день, я бы обрадовалась тому, что приобрела качественный напиток.

- Дома. Проходите. И ... ребята... там ... в общем... жопа. Полная к тому же! - услышала я голос брата и подняла глаза.

В дверном проеме стояла вся честная компания. Миша, Дима, Артем и Ксюша.

"Друзья. А друзья ли?" - подумала я и закусила губу.

- Вик? - протянул Димка, но я отмахнулась от него, как от надоевшей мухи.

Нет у меня желания, ни говорить, ни видеть их!

- Разве так встречают гостей? - попытался перевести все в шутку Артем, но к сожалению...

- А я никого не приглашала. Так что выход знаете где!

Поднявшись на ноги, я захватила бутылку рома и поспешила скрыться ото всех в своей комнате.

Ни следующий день, ни следующая неделя, ни чем не отличались. Я была все тем же роботом. Работа, магазин, бутылка вина или шампанского, кухня. После половины выпитой на кухне бутылки я поднималась и, схватив тару, удалялась в комнату. Там был уже склад на половину пустых бутылок. Не знаю, зачем я пила и почему не допивала алкоголь. Я просто это делала. Без мыслей, эмоций и чувств.

- Вик, ну наконец-то! - воскликнула Аня, едва я переступила порог офиса. - Тебя уже клиент заждался!

Замерев у двери, я начала быстро сканировать память. Клиента у меня не имелось! Работы вообще было мало, всего лишь один заказ и пока только на словах, точнее телефоне. Хотя в хорошие времена я едва успевала от одного к другому.

- Клиент? - переспросила я, делая акцент, что посетитель мужского рода.

- Ну, клиентка, какая разница?

- Одна ..., другая дразнится! - огрызнулась я.

- Мда. Викусь, у тебя все нормально?

- Да как в сказке, только нету хлеба и колбаски!

- Ладно, я пошла, а то сейчас еще что-то нового о себе услышу!

Анька развернулась на каблуках и скрылась за дверями своего кабинета.

"Что-то я погорячилась. Валерьянки, что ли попить?" - прикинула я и, встряхнув головой, направилась в свою комнату.

Маленькое помещение, буквально два на два было затоплено серым светом из окна. Из мебели самое необходимое: стол, кресло, стул для посетителя и небольшой открытый шкаф. На стуле меня ожидала клиентка, которую я вижу первый раз. Миловидная, черноволосая девушка примерно лет восемнадцати. Серые глаза в опущенных черных ресницах, казались наивно-детскими.

- Виктория? - голос мне показался знакомым, вот только связать телефонного собеседника и эту девушку было сложно.

- Да. А ты?

- Я Ника. Мы общались!

- Да. Прости. Просто...

- Я понимаю, не вяжется немного, да?

- Ну, есть чуток! - согласилась я и устроилась за столом.

Дальше я занималась своим непосредственным делом - подготовка праздника к открытию нового ресторана. Дело было не сложным, но для меня новым. Обычно я таким не занималась, но в этот раз пришлось. Когда заказ поступил, у каждого уже был объект работы, одна я слонялась без дела.

Когда приглашения были выбраны, сценарий праздника утвержден, Ника отвлеклась на телефонный разговор. Я вышла из кабинета, чтобы не мешать, а когда вернулась, девушка была сама не своя. Медленно подбирая слова, она обратилась ко мне:

- Вик, а можно на празднике... вот черт.

- Что?

- В общем, тут такое дело, я против такого пафоса, но разве мужика переубедишь? Ладно, короче, надо как-то вставить в сценарий, что-то типа помолвки!

- Помолвки?

- Ну да. Алессандро хочет представить всем свою избранницу!

Я замерла, боясь пошевелиться. В голове, словно кувалдой выбивались ее слова: "Хочет представить всем свою избранницу!". Воздух горел в легких, а сердце билось из последних сил.

"Боже, может я не правильно поняла? Ну мало ли итальянских имен! Пожалуйста, пуская, я ошибусь!"

У меня возникло ощущение, что я сейчас не я, а просто наблюдатель со стороны. Руки взяли листы договора и глаза начали просматривать строчки, будто видя впервые!

"Где я была, что не видела, что ресторан итальянский и его владелец некий синьор Руссо?"

- Вика, все нормально?

- А? Да прости. Мы можем перенести встречу?

- Хорошо. У тебя точно все нормально, ты побледнела?!

За этот ласковый, участливый голос хотелось убить. Ника мне понравилась, но я не настолько бездушна и мастер носить маски, чтобы и сейчас улыбаться невесте любимого.

Уже дома я осознала всю щекотливость ситуации. Боль вернулась с новой силой и разрывала меня на части. Сказать, что было плохо... я лучше промолчу. Такое чувство, что разъедало меня изнутри, я не пожелала бы и врагу. Дышать приходилось через раз, болело все, душа, сердце, тело. И выхода я не видела из этой ситуации. Я даже попыталась уволиться, но ничего не вышло. Диалог или скорее монолог с директором был примерно таким.

- Я увольняюсь!

- Что? Чем тебя не устраивает работа?

... Многим. Пункты перечислять не буду! - мысленно отвечаю.

- Интересная работа, всегда что-то новое! Ты растешь в своей профессии!

... Быстрее растут неприятности и количество успокоительного у меня в шкафчике.

- Я тебе, что мало плачу?

... Судя по суммам, которые платят тебе - ущербно мало!

И все в таком духе. Естественно увольнение я не получила. Мне было приказано заканчивать проект, а потом валить на все четыре стороны. Конечно, можно было бы сорвать свою работу, но выплачивать неустойку из своего кармана не хотелось. К тому же шеф не очень призрачно намекнул, что если подведу, увольнение будет по "веселой" статье. Портить себе окончательно жизнь я не решилась, поэтому стиснув зубы, молча ушла из его кабинета.

"Жизнь бьет ключом и ключ видно разводной" - подумала я, лежа на кровати. Квартиру наполняли звуки тяжелого рока, который ни столько слушала я, сколько мои соседи. Сегодня суббота и мне было все до лампочки. Я даже с кровати не поднималась ни разу, а время уже перевалило за полдень.

- И долго ты лежать собираешься? - раздался голос брата, и я повернула голову.

- Сколько получится! - перекричала музыку.

Орать видно ему показалось не очень красивым, поэтому мой разлюбленный родственник подошел к центру и вырубил музыку.

- Ты хоть помнишь, какой сегодня день?

- Суббота! Еще вопросы есть?

- Вика!

- Что? - не поняла я гневного окрика и, схватив пульт, снова включила музыку.

- Подними свою задницу и приведи себя в порядок!

- Ага. Как только так сразу! Отвали, а!

Ничего не сказав, Арсений покинул мое убежище, закрыв за собой дверь. Облегченно выдохнув, закрыла глаза и прислушалась к голосу солиста.

"И как он себе связки не рвет после записи?"

Отключившись от реальности, я не сразу заметила, как в комнате снова появился брат. В себя пришла только, когда меня скрутили в простыню и куда-то поволокли. Куда именно узнала буквально через минуту.

- Да чтоб тебе на Маркусе жениться, скотина ты атрофированная! Да я тебя ему со всеми потрохами сдам, гамадрил ты не доделанный!

- Хорош орать, неврастеничка! Приводи себя в порядок! - спокойно проговорил Ари, смотря на меня сверху вниз. Этот... даже слов на него нет никаких, меня ванную с водой положил!

- Да чего ты прицепился с этим порядком?

- А то, что у моей сестры сегодня день рождения, а она как семидесятилетняя старуха его в комнате проводит!

- День рождение? - не поняла я.

- Аллилуйя! Опомнилась! Да, Вика, сегодня твое день рождения и я хочу видеть улыбку на твоём лице, а не кислую рожу!

Брат вышел из ванной, прикрыв дверь, а я продолжала сидеть в воде и Я забыла про свое день рождения! Такого еще ни разу не было! До чего же я докатилась?

Искупалась, забросила белье в машинку.

"Раз появился повод постирать, почему не воспользоваться?" - подумала я и взглянула на себя в зеркало. Чуть не отшатнулась. Страшная картина - синяки и мешки под пустыми глазами, бледное лицо... да картинка "шикарная"!

Выбравшись из ванной, направилась в комнату. Снова музыка, но на этот раз я не легла на кровать. Решила добить себя уборкой.

Один трек сменял другой, а я все переключала вещи, как полоумная. Хотя почему как?

Вопрос остался без ответа - раздался звонок в дверь. Арс открывать не спешил, пошла я. За дверью стояли они. Облокотилась на косяк и внимательно посмотрела на гостей.

- Кулек! Ты все злишься? - я закатила глаза и уставилась на Димку, за которым толпой стояли остальные друзья. - Ну, прости нас. Мы не знали, что все так получится! Прости! К тому же такой повод - тебе УЖЕ двадцать четыре!

- Муров, заткнись! Ей ВСЕГО лишь двадцать четыре! - осадила друга Ксюха. - Роднуля, мы тебе тортик принесли!

- Ага! - Дима улыбнулся и отошел в сторону.

За спиной друга стоял Артем с маленьким круглым пирожным, полностью утыканным длинными свечами! Сволочи!

- Еле нашли такое количество свечей! Мать, ты стала стара! Аучь! За что?

- За длинный язык! - буркнула подруга.

Глядя на дорогих мне людей, апатия немного подвинулась и позволила скупой улыбки вылезти на лицо.

- Викулек-кулек, смотри, что мы тебе принесли! - Мишка протянул яйцо с дырочками и загадочно шепнул: - Вырасти себе брата-примата!

- Кстати, это тоже тебе! - проговорил Муров и вытащил из-за спины семисотграммовую банку с огурцами и - Огурцы с хреном!

- Ты что интим магазин ограбил?

- А, знаешь, где такое продается!

- Мстишь за коврик для мышки и мочалки? - вспомнила я, как покупала в интим-магазине мочалку в виде женской груди и коврик с той же часть тела.

Сейчас я была рада, что они рядом!

Глава 10.

- Клубная музыка это не мое! - проворчала я, заходя на кухню и держась за виски.

- А чего это ты поплелась в клуб? - медовым голосом спросил Ари.

- Да Ксюха зараза такая: "грустная ходишь, тебе развеяться надо, чтобы румянец появился на щечках!" - передразнила подругу и тут же пожалела. Мой мозг еще был не готов к построению такого длинного предложения.

- Ну да, теперь-то твой зеленоватый "румянец" просто цветет!

- Скройся, язва!

- А знаешь, мне даже нравится, твой цвет лица... он такой ... ммм... оливковый!

- Сенечка, я же в себя приду, и тебе будет ой как плохо! - улыбка с лица брата слетела, и на лбу залегла грозная морщинка.

- Еще раз назовешь меня этим именем, и я тебя в кустах прикопаю!

От родственника я небрежно отмахнулась и, выудив из холодильника минералу, ушла в комнату. Нет, ну это надо было вчера так напиться?! Я в обычном состоянии-то клубы не люблю, а когда в траурной депрессии, то и подавно. Но разве Ксюху хоть раз останавливал мой отказ? Правильно, нет! По-моему еще не родился тот человек, который сможет ее отговорить от идеи, что поселиться в голове этой авантюристки! Да и ладно клуб, пила-то я зачем? Тем более столько?

- Ох, что ж я маленький не сдох?!

- А теперь уж не дай бог! - закончил Арсений, внезапно появившийся в комнате.

- Чего тебе, изверг? Дай спокойно пообщаться с птичкой!

- Хорошо не с белочкой!

- Чего тебе надо, а?

- Тебя, моя родная сестра!

- Чего? - не поняла я.

- Мне надо, чтобы ты быстро пришла в себя, придала своему лицу нормальный цвет и отправилась со мной по магазинам!

- А канителью тебе футболку не расшить?

- Пока не стоит, я думаю! - хохотнул он и скрылся за дверью, крикнув на прощание. - У тебя час!

Естественно я даже не шелохнулась. Нет, ну какой нормальный человек, после похода в клуб пойдет по магазинам? Вот и я думаю, что нормальный не пойдет, а себя я стараюсь приравнять к нормальным.

Мои планы рухнули через полчаса, когда раздался требовательный звонок в дверь. Открывать я не пошла - Арсению все равно делать нечего! Пускай швейцаром поработает!

- Где она?

- О нет! - заскулила я, услышав бодрый голос Ксюши.

- В комнате собирается! - ответил брат, а я усмехнулась его наивности.

- Оу! Уже! Ну, молодец! Хотя, если честно, я думала, что она забыла! - дверь в мою комнату открылась и появилась довольная собой и жизнью Ксения. - Это ты называешь, собирается? - обратилась она к Ари, а потом повернулась ко мне. - Вика, ты чего лежишь?

- Умираю, только вы мне мешаете!

- Умирать будешь потом! Ты обещала мне помочь подобрать наряд!

- Что? - возмутился брат. - Она со мной идет!

- Идите вы оба и подальше отсюда! - вставила свое грозное слово и отвернулась от них.

"Ненавижу магазины! Ненавижу Ксюшу и брата! Ненавижу клубы! Ненавижу похмелье! И Алеса я тоже ненавижу!" - как заклинание, без перерыва повторяла я.

Нет, я догадывалась о бессердечии Ксюхи, которая вчера меня споила и вытянула обещание на поход по магазинам! Но я не думала, что она уж такая вредная и противная! Это надо же больного человека вытянуть в этот "рай шоппоголиков"! Изверги! А этот еще... брат называется!

Нет, чтобы меня бедную и несчастную пожалеть... дождешься от него, как же! Мало того что я таскаюсь за ними по этому торговому центру, в обнимку с минералкой, так еще этого... брата моего, пригласили на вечер открытия ресторана! Честно сказать для меня это был шок, очень болезненный шок. Даже объяснения Арса, что с работы его заставляют туда направиться, не смягчило удар. На какой-то момент я забыла, как дышать. А потом даже немного обрадовалась, Ари будет там и не позволит совершить мне какую-нибудь глупость. А глупость мне ой как хочется совершить!

- Викусь, как тебе это платье?

- Шикарно! - буркнула я, отпивая из бутылки минералку.

- Ты что опять?

- Ксюх, это форменное издевательство надо мной!

- Не ной! Лучше себе присмотри что-нибудь шикарное!

- Не хочу! Да и не зачем мне!

- Как - не зачем? Ты что на открытие ресторана придешь в строгом костюме? - удивилась подруга.

- Я бы и скафандр надела, вот только фейс-контроль не пройду!

- Ну и зря!

Черное платье, голубая рубашка, золотистое платье, белый костюм, синее платье, черная рубашка, красное платье, галстук, туфли, ботинки, сумочка....

"Это никогда не закончится!" - мысленно взывала я, когда Ксюха вышла из примерочной и отдала платье, говоря продавцу, что оно не подходит ей.

- Я все-таки склоняюсь к тому золотистому платью!

- Так что, ты его не взяла?

- Не кричи, родная...

- Нет, мне этот фасон не идет! - раздался голос брата, который судя по всему, тоже никак не может выбрать между "перламутровыми пуговицами и серебряистой отсрочкой".

- Все! С меня хватит! Вы меня в могилу загоните! - развернувшись, я направилась к выходу. - Буду нужна, я на третьем этаже в кафе!

- Кусь!

- Вик! - возмутились эти занозы, но я их уже не слышала. Достали!

Поднявшись на третий этаж и устроившись за столиком с чашкой зеленого чая, закрыла глаза, чтобы через секунду их распахнуть. Сердце сжалось от боли при звуках старой песни. Тихая мелодия Eltona Johna - Sorry Seems To Be The Hardest Word проникала в самую душу, терзая ее.

Печаль, печаль

Все так грустно получилось

И похоже на какой-то бред...

Вспомнила я перевод припева и хмыкнула. Действительно все так грустно получилось и все что происходило похоже на какой-то бред. Втюрилась, как молоденькая девчонка, на которую обратил внимания взрослый мужчина. Может и правда я слишком наивна и глупа, раз так быстро влюбилась? Но что делать-то мне? Разлюбить ведь не так просто. Невозможно просто приказать себе или нажать на какую-то кнопку! Чувства есть, и уходить они не собираются!

- Будь ты проклят, Алес, со своим итальянским обаянием! - в сердцах воскликнула я и тут же устыдилась, так как посетители начали коситься.

Я не знала, что мне делать! Как представляю, что завтра приду в этот чертовый ресторан и буду всем улыбаться в тот момент, когда на душе полный ад. А ведь он будет там, вместе с ней! Его невестой!

Закусила губу стараясь не разреветься. Хотя слезы еще не так страшно, как желание разнести весь торговый центр к чертям собачим!

"Гибели" торгового центра удалось избежать. В тот момент, когда крыша уже почти сорвалась, за столик приземлился Арс.

- А чего это у тебя лицо, как у маньяка?

- Отвали!

- Вик, я вообще серьезно! Ты что, все еще переживаешь из-за этого итальянца? - на кой я ему рассказала все?

- Ари, я лезу в твою жизнь? - спросила я и, дождавшись отрицания, воскликнула: - Вот ты не лезь в мою!

- Я вообще-то хочу, как лучше...

- А получается, как всегда. Ари, я понимаю, братская любовь и так далее, но очень прошу, не лезь сейчас ко мне! Мне плохо, ты это понимаешь? Хотя о чем это я? Ты же закоренелый холостяк и бабник, для которого любой женский пол это только источник секса! Ты даже представить себе не можешь, что происходит у меня внутри, когда я думаю, что своими же руками делаю праздник для его помолвки с другой девушкой! - закрыв лицо руками, чуть слышно проскулила я.

- Вик?

- Не трогай ее сейчас! - раздался голос Ксюхи совсем рядом. - И вообще поехали отсюда.

Поднявшись на ноги, шепнула подруге "спасибо" и направилась на стоянку. Устроившись на заднее сидение своей "корсы", я отвернулась к окну. Внутри все болело и кричало о несправедливости. Я знаю, что ничего мне сейчас не поможет.... Ну может кроме хорошей дозы яда, чтобы раз и нету никаких проблем.

За дорогой я не следила, да и зачем? Ведь за рулем Арсений. В себя только пришла когда

машина остановилась и Ксюха приобняв меня шепнула, что все будет хорошо. Я в это не верила, но заставила себя улыбнуться и кивнуть. Подруга, увидев перекошенное подобием улыбки лицо, покачала головой, подхватила пакеты и вышла из машины. Мне же стало стыдно. Мало мне внутренних терзаний по поводу любви так еще и чувство вины подняло голову и теперь шипит. А шипеть то было на что! Я даже не узнала для чего Ксения покупала себе наряд! Совершенно я ушла от жизни. Хотя может и к лучшему? Я же все равно решила, что после этого заказа увольняюсь и уезжаю к матери. Как говорится сожгу мосты и постараюсь жить.

- Домой? - спросил Ари, повернувшись ко мне.

- Да!

Осмотрев себя в зеркале, я улыбнулась. Улыбка получилась немного нервная, но вряд ли посторонний это заметит, а Ари и так знает, что со мной.

- Сегодня все закончится! Осталось немного! - проговорила я, еще раз бросив взгляд в зеркало.

Светлые волосы, забранные в высокую прическу, легкий макияж и черное платье футляр. Строго, но со вкусом.

Взяв с прикроватной тумбочки цепочку итальянца, я направилась к двери. Надев полшубок и повернувшись к большому зеркалу, встретила взглядом с Арсением. Брат выглядел небывало серьезно и нахмуренно. На лбу залегла глубокая морщинка, которая свидетельствовала о серьезных думах.

- Что? - не выдержала я напряженного взгляда.

- Ты в туфлях не замерзнешь?

Честно признаться - его вопрос сбил меня с толку. Несколько долгих секунд я смотрела на брата и пыталась понять, всерьез ли он это спросил? Нет, я, конечно, понимаю - зима на улице, но я же не пешком, да и не погулять! Не одевать же мне штаны лыжные и валенки!

- Нет. Я же на машине!

В коридоре повисло напряженное молчание. Я видела, что Ари хочет что-то сказать, но почему-то молчит. Выпытывать я не стала, времени все равно нет, а без пыток на вопросы он отвечать не будет. На роже написано!

Развернувшись, я уже открыла дверь, когда братец "ожил".

- Может мне с тобой сразу поехать?

- Не стоит. Ты гость и скажем так, твое время еще не пришло! - улыбка получилась кривоватая, но хоть какая.

- Вик...

- Арс, правда, все нормально. Один день отмучаюсь, соберу вещи и поминай, как звали! - сказала я и быстро вышла из квартиры, уже не слыша, как брат мне сказал:

- Только не горячись там!

До ресторана я доехала на удивление быстро. То ли кто-то наверху решил пожалеть мои нервы, то ли это простое затишье проблем перед апокалипсисом. Внутри билась, в предсмертных конвульсиях надежда на первый вариант. Я-то знала, что если ангел-хранитель у меня и есть, то в этом году он точно в отпуске!

Зайдя в помещение, на лице невольно появилась улыбка. Ресторан был не большим, но таким уютным. А в виду профессии я повидала их немало! Однако такого чувства, что вызывало это заведение, у меня не возникало ни разу. Шоколадные стены с ванильной росписью дарили тепло, заставляя расслабиться. Хотелось просто сесть за столик, покрытый белоснежной скатертью, заказать вина и слушать негромкую музыку. Здесь не проявлялось никакого пафоса и кричащего шика. Можно было сказать, что тут по-домашнему тепло и уютно.

Пройдя по залу, и отметив все приготовления, я наткнулась на барную стойку уставленную вазочками с цветами, которые должны стоять на столиках. В голове, словно что-то взорвалось. Встряхнула головой, но заказанные розы так и не появились.

"Почему я сразу не обратила на это внимание?" - мысленно закричала я. - "Хотя понятно почему! В больших напольных вазах стоят те, что заказывали, а эти композиции..."

Мне хотелось завывать от досады, однако я понимала, что ничем это не поможет! Быстро схватив телефон, я набрала фирму флористики и предъявила претензии.

- Розы! Мы заказывали маленькие букетики кустовых роз!

- Подождите минутку! - от нервов я начала дергать сережку на мочке уха. - Да, первоначальный заказ у вас состоял из роз, но потом его поменяли на ромашки и фрезии!

- Что? Кто?

- Забьялов Сергей Анатолиевич! Нам сказали, что заказчик изменил свое решение!

- Спасибо! - буркнула я и положила трубку.

"Вот же гадство! И какого этот ... не сообщил, что вмешивается в мой проект?"

Решив, что начальнику я отомщу позже, вернулась к работе.

Устало облокотившись на стену в уголке, я глубоко вздохнула. Несмотря на то, что никаких серьезных происшествий не случилось, чувствовала я себя словно после разгрузки вагона с цементом. Конечно же что верхние, что нижние тряслись, то ли от страха перед встречей, то ли от перенапряжения. Даже улыбка на лице больше походила за зверский оскал. По крайней мере, по словам Антона. Кстати об Тоше, он мне еще прайс-лист не дал просмотреть!

- Тори! - вот она пословица в действии! - Э... - ди-джей замер в двух шагах от меня и опасно покосился в сторону двери.

- Чего?

- Это я тебя хочу спросить, чего? Точнее кого ты собираешься растерзать?

- Сумничал? - осведомилась я. - Теперь покажи мне прайс-лист на сегодня!

- Ну, Вик! Все там нормально, его уже проверили!

- Кто? - еще чуток и от этого милого заведения останутся руины, а от заказчика кости!

- Так, девчонка тут крутится, она к тебе приходила в офис. Как там ее...? А! Ника! Она сказала, что все отлично!

- Тогда скройся с моих глаз!

"Не выдержала все-таки!" - мысленно простонала я.

Сжав руками голову, я решила проверить как дела на кухне. А заодно может меня кто-то там мышьяком угостит. Ну, чтобы не мучилась.

До кухни дойти мне видно было не судьба. Взявшись за ручку двери с "громкой" надписью "Только для персонала" я застыла, услышав знакомый голос...

Алессандро говорил быстро, с какой-то непонятной тревогой и по-итальянски.

- Говори по-русски! Ты же знаешь, что у меня родной язык хромает на обе левых! - возмутилась Ника. Ее голос я уже, наверное, никогда не забуду.

- Да что говорить? Переживаю я, понимаешь? Мне кажется, надо было все сделать по-другому!

- Успокойся! Ты конечно прав, но, по-моему, уже поздно что-то менять! Надо было слушать меня!

- Прости. Я просто не знаю, как на это сейчас реагировать!

- Я тебя сейчас стукну!

- Можешь хоть всю жизнь бить! - усталым голосом произнес итальянец. - Просто.... Ник, а вдруг не любовь?

- Перестань! Ты мне лучше скажи, любишь?

- Люблю! Мне даже кажется, с нашей первой встречи люблю!

Дальше я слушать не стала. Его голос возродил в душе все, что я с таким трудом прятала. Дышать стало нечем, поэтому я поспешила выйти на улицу через заднюю дверь.

"Любит!"

Как же больно было услышать эти слова, из его уст. Я всегда хотела услышать такие простые слова. Чтобы они звучали с нежностью и каким-то внутренним трепетом, как он сейчас произнес. Однако в данный момент я многое бы отдала, чтобы их не слышать. Ведь они не мне предназначаются, я, словно украла что-то. То, что мне не принадлежит, и никогда не будет принадлежать!

Сползая по стене, я обхватила колени руками. Мне было плевать, что сейчас зима, а из вещей на мне платье, да капрон. Да и на корточках сидеть то не очень полезно, но разве сейчас это важно? Внутри у меня что-то умерло. Вспыхнуло, как огонь и сожгло, оставить пустыню. Мне хотелось плюнуть на все и, разрыдавшись, уехать домой, но слез не было, только противный

ком мешал дышать. А домой... работу никто не отменял.

Я не спрашивала за что мне все это и почему? Зачем? Что изменится от вопросов? Ответы мне никто не даст, а мучить себя я не хочу, ведь и так мучаюсь.

"Ничего, еще немного и буду дома. А там можно вволю порыдаться и жить дальше! Себя же тоже любить надо, чай не на помойке нашлась!" - уговаривала я себя, хотя получалось из рук вон плохо.

Сколько времени я просидела на улице - не знаю. Холода я не чувствовала, да и как можно понять холодно ли тебе, если внутри одна пустота?

Сотовый телефон, надрываясь, звонил в кармане платья, но я его не слышала. Легкая вибрация не переставала и на секунду, тоже мало меня волновала. Даже когда дверь черного входа с грохотом распахнулась, я не придавала этому значения. Перед глазами плясали темные круги, сквозь которые просматривалось перекошенное лицо Арсения.

- Дура! Идиотка! Убью!

- Если можно, то побыстрее! - согласилась я.

- Ты чего тут делаешь? Я уже минут пятнадцать разыскиваю тебя по ресторану!

- Так еще же рано...

- Рано? Вик, сколько ты тут сидишь? Что случилось?

- Не знаю! - всхлипнула я. - Он ее любит!

- Что? Малышка, ты чего раскисла?

- Ари, увези меня домой! - попросила я поняв, что просто не переживу все это.

- А как же работа?

- Плевать! На работу, на выплату неустойки, на статью в трудовой! На все плевать!

Брат поднял меня и, прижав к себе, погладил по спине, успокаивая. Плакать я не плакала, слез не было. Но паршиво было до ужаса.

- Пожалуйста!

- Викусь, тебе надо кое-что узнать...

- Не хочу!

- Надо, родная! Я потом ему ноги-то вырву и асфальтом накормлю, но услышать тебе надо все именно от своего итальянца.

- Ари, пожалуйста!

- Пойдем в зал, а потом если захочешь, сразу домой!

Мое нежелание идти, брата не волновало. А может, я ошибаюсь и он сильно переживал, но

проблема в том, что Арсений все делает по плану. И поэтому если он задумал заставить меня что-то услышать, он это сделает.

Ноги не слушались, и если бы Арс не держал меня за талию, тем самым практически волоча, я бы и шага не ступила.

Переступив порог, разделяющее служебное помещение с залом я сразу же увидела Алессандро. Мужчина стоял около пульта ди-джея. Белый костюм с черной рубашкой смотрелся на нем потрясающе. Черные волосы, сейчас находились в кошмарном беспорядке, в котором периодически зарывалась рука. Ярко-зеленые глаза блуждали по залу с каким-то обеспокоенным выражением лица. Мне хотелось подойти к нему и спросить, что его беспокоит. Но разве у меня было на это право?

Всего на секунду наши глаза встретились, и готова была поклясться, что в них промелькнуло облегчение. Однако думать об этом я себе запретила и сама, схватив Арсения, уволокла в самый дальний угол ресторана. Уже оттуда я начала наблюдать, как Алессандро поднялся на небольшое возвышение и привлек внимание гостей к себе. После того как он всех поприветствовал и гомон голосов стих, заговорил снова. Вот если бы я не знала, что он итальянец, ни за что бы не поверила. Говорил он четко и без всякого акцента.

- Многие уже видели название ресторана, и меня уже не раз спросили в честь кого он был назван. Сейчас я отвечу! - мужчина повернул голову в бок. - Ник, подойди, - на сцену вышла Ника в платье молочного цвета и очаровательно улыбнулась, встала рядом с итальянцем. - Представляю вам мою сестру, которая подарила имя ресторану - Никколина Антония Руссо!

Зал взорвался аплодисментами, а я ощущала себя рыбой в воде. Рот открывался и закрывался, но ни звука не было. Да и посторонние крики казались какими-то далекими. Я не знала, как мне реагировать на это известие, радоваться было не чему, но облегчения все же чувствовалось. И заключалось оно в том, что Ника не его невеста.

- А теперь думаю самое главное объявление. Хотя вы все и так слышали, что я собираюсь жениться. Сейчас я подтверждаю эти слова. Правда у меня есть одна проблема, моя невеста еще не знает об этом.... Знакомы мы с ней не долго, но она именно та, что я искал столько лет. Может это покажется пафосным, однако влюбился я в нее с первого взгляда, хотя не сразу и осознал это. - Алессандро немного нервным движением взъерошил волосы и снова заговорил, но уже более глухим голосом: - Стыдно признаться, но я поступил не очень красиво. Да и сейчас, наверное, признаюсь во всем этом при вас лишь с той целью, чтобы хоть как-то оправдать себя в ее глазах. Мне надо было послушать сестру и просто прийти к ней и поговорить. В общем, сделать это как нормальный человек, но в тот момент мне показалось это невозможным. Наверное, я просто струсил. Сейчас я хочу предложить свою любовь, сердце и руку ей. Виктория, выходи за меня!

Я стояла, памятником самой себе и не понимала происходящего. Даже когда люди начала расступаться в сторону, а Ари толкать меня в спину, я не понимала, чего от меня хотят. Глаза "метались" от одного лица к другому и все чаще встречали знакомые лица. Ксюха, Мишка, Димка.... В зале находились все мои знакомые и друзья. В очередной раз, переведя взгляд, я наткнулась на встревоженные ярко-зеленные глаза. Алес, стоял в полуметре и внимательно следил за мной.

- Вик, я поступил плохо, знаю. Но очень прошу тебя - дай мне шанс исправить ошибки и замолить всю ту боль что ты испытала по моей вине.

- Зачем?

- Я люблю тебя! И в тот день хотел все рассказать, а потом.... Струсил прийти после долгого отсутствия. Хотя не спорю, что все равно бы пришел! Осознал все и пришел.

Я стояла и молчала. Слов не было в общем, как и желания говорить. Любимые зеленые глаза, черные волосы, губы которые хочется целовать и тело, которое свело с ума с первой же встречи. Он сейчас рядом и говорит что любит, а я молчу. Молчу и боюсь, что это все сон, глупая шутка воображение, которая раскроется, стоит только ответить взаимностью ему.

- Вик, - Алес шагнул ко мне и осторожно обняв, зашептал на ухо. - Хочешь, ударь. Можешь вообще на мне живого места не оставить, только не отталкивай меня. Позволь быть рядом с тобой и дарить свою любовь! Пожалуйста.

"И как можно отказаться?" - спросила я себе, перед тем как потянутся к его губам.

Эпилог.

Чуть больше года спустя...

- Вик, ну ты скоро? - за дверь прозвучал жалобный стон Ники.

- Сейчас! - огрызнулась я и сбрызнула лицо водой.

"Этот токсикоз меня уже задолбал!"

Открыла дверь ванной и сразу наткнулась на вопросительный взгляд Ники.

- Что, опять?

- Не опять, а снова!

- И как он еще не догадался? Ты же ему не сказала?

- Нет, не сказала. Времени не было, он же ресторан открывает! Да и с чего он догадается? - нет, мне точно надо валерьянку начать пить!

- С чего догадаться? Ну не знаю, может то что, чуть проснувшись, ты бежишь в туалет? Или кидаешься на всех озлобленной сучкой? - сестра Алеса невинно пожала плечами и добила вопросом: - Будешь до роддома ждать?

- Ой, не утрируй! Скажу, возможно сегодня, после открытия. Или завтра. Не знаю! - отмахнулась я.

- Ага, кажется, я это слышала, месяца полтора назад или уже два прошло?

- Ник!

- Все-все! Молчу-молчу!

Покачав головой, я прошла в комнату одеваться. Никколина шла следом и давила мне на

"мозг" или совесть. Я точно не знаю, какая была цель ее нотаций. Но факт остается фактом, Ника говорила, что нельзя скрывать от Алеса мою беременность. В ответ я молчала. Да и что говорить? Что не скрываю, а просто не нахожу времени сказать? Да и если честно, немного трушу. Мы как-то не планировали так сказу киндера заводить, а тут раз, через полгода после свадьбы оно - сюрпрайз! Да и как было не испугаться? До того дня, когда Алес снова стал моим, я жила в аду. А потом все завертелось с такой скоростью, что я потерялась. Алессандро, как и обещал, все мне рассказал и в тот момент после рассказа, я не знала, что и думать. Первая мысль была, что я оказалась права, когда говорила что его история из разряда сериала. К тому же довольно стандартного аргентинского, вроде "Тропиканки"...

- Отец никогда не являлся примером для подражания. Ну, по крайней мере, для меня. Хотя семьей он очень дорожил. Я не знаю, как это объяснить, - Алес посмотрел на меня и криво улыбнулся. - Мать познакомилась с ним, когда он еще был никем. Не было никакой "золотой империи", но она полюбила его именно таким! А уже потом, когда начался этот чертов бизнес.... Я не знаю, может отец думал, что деньги это все что должно быть у счастливой семьи?! Он пропадал на работе день и ночь, носясь с новыми задумками и эскизами, а мать оставалась одна. Уже потом появился я, но отцу казалось, раз семья стала больше, значит, и зарабатывать надо больше. Я видел его от силы пару раз в неделю и то не больше часа. Мать терпела все это, хотя я не однократно слышал их ссоры. Она просила его успокоиться и проводить больше времени с семьей, но он только отмахивался. Я знаю, он любил и мать и меня, а когда появилась Ника.... С ним что-то случилось. Он стал... словно одержимый работой. Все говорил про новую коллекцию, которая станет шедевром в ювелирной моде. И если сама фирма носила имя матери, то коллекцию он посветил Нике.

Как и ожидалось, долго это не продлилось. Нике было около пяти лет, когда мама решила уехать на родину, в Россию. Отец пытался ее остановить, но ничего не вышло. Он даже угрожал нами с Никой. Однако мать все равно уехала, забрав с собой только сестру. Так решил суд. Я знал, что она и меня хотела забрать, но мне не хотелось уезжать. Наверное, тогда я еще не понимал, что мать дороже друзей. Понял позже, через пару лет. Тогда я принял решение, как только стану совершеннолетним, уеду к ним. Как ты понимаешь, для того чтобы жить в России нужно знать язык. Основы я знал, все же мама старалась дать нам двуязычное воспитание. Я учился, а отец, не замечая меня, ушел полностью в работу.

Алессандро рассказал все. Он не утаивал ничего и не старался приукрасить. Рассказал, как на зло отцу, пошел в кулинары. Как его увлекло все это, и появилась идея открыть свой собственный ресторан. Конечно, на его пути встречались и сложности, и проблемы, но мой мужчина с ними справился. Адриано Алессандро Руссо стал значимой персоной сам. Он не опирался ни на деньги отца, ни на его имя.

- Все пошло кувыркком примерно два года назад, - на лбу любимого пролегла морщинка. - Я уже полностью стоял на ногах и собирался уехать. Хотя и до этого имелась возможность, но бизнес был слаб, да и мама настаивала, чтобы я был уверен в своих силах для такого решения. В общем, каждый раз что-то оттягивало мой отъезд. Сейчас я уже думаю, что был небольшой страх, бросить отца и привычную жизнь и уехать. Видно я сам испытывал неуверенность в своих силах. Ладно, что сейчас то об этом говорить? В тот год мой отъезд тоже отложился. Заболел отец. Никто из врачей не мог поставить толковый диагноз. Знаешь, было такое ощущение, что он просто сохнет, как цветок без воды. Это уже я потом понял, что случилось, но тогда сопоставить приезд дяди и болезнь отца не смог. Он его травил, каждый день. - Алес вскочил на ноги и как раненый звери заметался по комнате. - Вик, я до сих пор не могу понять, как можно ради денег убить собственного брата?

- Он и тебя хотел убить? - вспомнила я наш разговор, когда Алес говорил, что будто я его спасла от плохой участи.

- Да! Отец "сгорел" за несколько месяцев. Все он отписал мне с условием, что я обеспечу матери и сестре хорошую жизнь. Будто я без его слова этого не сделал бы! - словно сам себя сказал Алес. - Дяде видно это не понравилось. Как это так, младший брат ему и гроша не оставил?! Знаешь, в тот момент мне было плевать на деньги! Отца я и так почти не видел, но ведь знал что он живой и здоровый, а потом его не стало. Поначалу было странное ощущение несерьезности происходящего, словно дурной сон. Но когда возникли проблемы на его фирме, понял, что его и, правда, нет. С того момента началась жизнь нового человека - наследника золотой империи.

Дела я уладил, тут мне даже дядя помог. Хотя понятно, что не для меня старался. Уладив все дела в Италии, я решил не отступаться от своего плана и направился сюда, планируя открыть ресторан. На удивление дядя поддержал это предложение, чем изумил меня. Первые приезды происходили спокойно, а вот последний.... Как обычно меня встретили в аэропорту, только привезли не туда. Я даже сначала не понял всего происходящего, думал, хотят денег стрясти. Все время мне вкалывали какую-то гадость, что я с трудом воспринимал реальность. Чего уж нельзя сказать о памяти. Хотя, что говорить, ты меня видела под этой дрянью. Мне давали слегка отойти от наркоты и спрашивали, подпишу ли я бумаги, но видно они не рассчитали дозу, я ни слова не понимал. Видел только, как они тычут мне бумажкой в лицо.

Дядя пришел накануне Нового года, как потом оказалось. Меня уже пару дней не кололи. Пришел с улыбкой, посмотрел на меня и как в самом дешевом фильме начал рассказывать, как и зачем он все делал. Сейчас даже не смогу сказать, что случилось в тот момент. То ли я был настолько зол, что раскидал всех и сумел убежать, то ли мои надзиратели были слишком пьяные. Сейчас даже при всем желании я не помню, что точно происходило в тот момент. В себя более-менее пришел на дороге, где мы собственно и встретились. Сначала была мысль "попал", а потом, увидев тебя и то, как ты переживаешь, на тело навалилась такая слабость. - Алес присел на корточки возле моих ног и заглянул в глаза. - Дальше ты все знаешь. Эта дрянь, что была во мне постепенно выходила, и я становился самим собой. А попутно еще и влюблялся.

- Ты уезжал из страны в Италию?

- Да, родная. Мне нужно было упечь "родственника" в тюрьму, чтобы жить, не оглядываясь за спину. Я ведь уже решил с кем хочу строить будущее, и очень не хотел, чтобы тебе угрожала опасность.

- Мог бы и сказать! - обиженно проворчала я.

- Прости, но не мог. Я боялся за тебя. Понимаешь, дядя оказался не тем человеком, которым его все знали. Нельзя было рисковать. А потом, когда уже вернулся... идея глупая стукнула в голову. Кстати друзья у тебя и, правда отличные!

- Что? Ты хочешь сказать эти ... засранцы все знали?

- Ну, не с самого начала. Мне, между прочим, и морду начистить успели! Не спорю, заслуженно. Поэтому даже не сопротивлялся!

- Да едем мы уже! Подъехали! - выкрикнула в трубку Ника. - Нет, это уже через чур, за полчаса уже двадцатый раз позвонили!

- Мужчины! - я пожалала плечами, а у девушки опять зазвонил телефон.

- Ари, ну я же сказала, что подъехали!

Отвернувшись от Ники, я засмеялась. Арсений с Алесом, когда хотят и черта из-под земли достанут.

Такси остановилось около ресторана с итальянским названием "Ti amo". Ника выскочила первая и поскакала в ресторан. Вздохнув ей вслед, сама выбралась. После нашей свадьбы Алес загорелся идеей открыть еще один ресторан. Его первый имел колоссальный эффект в городе, столики бронировались чуть ли не за месяц. "Грех упускай такую возможность" - отвечал мне муж, когда я спрашивала, зачем еще один.

Зайдя в помещение, я замерла. В зале находились только друзья, никаких посторонних людей и репортеров не было, хотя приглашения я сама составляла. Найдя глазами мужа, я было уже шагнула к нему с вопросом, как Алес вытащил из-за спины огромный букет ромашек и направился ко мне.

- Я хотел дождаться твоего признания, но видно этого ждать еще слишком долго!

- Ты... о чем? - немного запнувшись, спросила я.

- Вик!

- Что? - невинно хлопнем ресничками и выражение полной дуры на лице.

- Люблю я вас! - Алес встал вплотную ко мне и поцеловал.

Дальше корчить из себя умственно отсталую, я не стала. Понятно же что кто-то доложил.

Закончив терзать мои губы, муж встал за спину и положил руки на мой живот, при этом отдав мне букет. Видя, что мы ведем себя прилично, все остальные принялись поздравлять. Я стойко держалась, чтобы не начать пытаться Алеса о том кто проболтался. И когда наконец поток друзей закончился, я отвела любимого в сторону и начала допрос.

- Кто тебе сказал?

- Не ты, точно! - немного обиженно протянул он.

- Кто? Ника?

- Она знала? Вот же зараза мелкая! - ой, не Ника. - А Арсений знал?

- Нет, Ника ему точно бы не сказала!

- А с какой стати она ему бы говорила? - зеленые глаза прищурились, и в них вспыхнул огонек братской ревности.

- Алес, перестань! Неужели ты не видишь, как они друг друга взглядом пожирают! Ника уже большая девочка, да и Ари нагулялся уже и готов к серьезным отношениям!

- Но... - началось, надо срочно отвлекать!

- Алес, а почему "Ti amo"?

- Потому что "Я тебя люблю" - по-итальянски! - произнес муж и поцеловал.

mir-knigi.org